
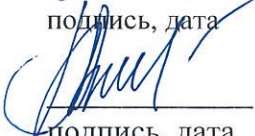

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт экономики управления и природопользования
Кафедра социально-экономического планирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е. В. Зандер
« ____ » _____ 2016 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

080504.65 - Государственное муниципальное управление
«Совершенствование направлений государственного регулирования
нефтегазового комплекса»

Научный руководитель	 _____	<u>к.э.н., доцент</u>	Т. А. Смирнова
	подпись, дата		
Выпускник	 _____		Л. В. Годышева
	подпись, дата		
Рецензент	 _____	Заместитель генерального директора по экономике и финансам <u>ООО «РН-Ванкор»</u>	О. В. Колин
	подпись, дата		

Красноярск 2016

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Совершенствование направлений государственного регулирования нефтегазового комплекса» содержит 100 страниц текстового документа, 29 использованных источников.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС, ДОБЫЧА, ЗАПАСЫ, ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ, ИЗВЛЕКАЕМОСТЬ НЕФТИ, МЕХАНИЗМ УПЛАТЫ ФИКСИРОВАННОГО НАЛОГА, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.

Целью работы является выявление проблем государственного регулирования нефтегазового комплекса и разработка комплекса мероприятий направленных на воспроизводство минерально-сырьевой базы, как стратегически важного направления в экономике России.

По итогам работы были выявлены современные проблемы нефтегазовой отрасли России, разработан механизм фиксированной уплаты налога на добычу полезных ископаемых, разработаны мероприятия по поддержанию недропользователей со стороны государства направленных на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Кроме того, определен комплекс мероприятий направленных на поддержание инновационной деятельности с целью повышения извлекаемости нефти и импортозамещения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
1 Нефтегазовый комплекс как важнейшая отрасль страны.....	4
1.1 Развитие нефтегазового комплекса России.....	4
1.2 Государственное регулирование нефтегазового комплекса в России.....	7
1.3 Опыт различных стран государственного регулирования нефтяного бизнеса.....	10
2 Анализ нефтегазового комплекса России.....	20
2.1 Значение и роль нефтегазового комплекса в социально-экономическом развитии страны	20
2.2 Анализ обеспеченности минеральными ресурсами топливно- энергетического комплекса.....	41
2.3 Анализ состояния основных фондов и инвестиционных программ топливно-энергетического комплекса России	54
3 Обоснование и разработка мероприятий направленных на совершенствование государственного регулирования нефтегазового комплекса	63
3.1 Совершенствование налоговой политики государства с целью расширения минерально-сырьевой базы	63
3.2 Обоснование и разработка мероприятий по стимулированию инвестиционных процессов в отрасли	72
3.3 Совершенствование кадровой политики в нефтегазовом комплексе.....	88
Заключение	93
Список сокращений	95
Список использованных источников	96

ВВЕДЕНИЕ

Нефтегазовый комплекс (НГК) является значимым сектором промышленности России. Эффективное функционирование его предприятий способствует социально – экономическому развитию регионов страны, а также других отраслей промышленности. Более того, около 50 % федерального бюджета формируется за счет доходов нефтегазовых компаний.

Совершенствование механизма регулирования деятельности предприятий НГК принадлежит к числу основных вопросов дальнейшего развития экономики Российской Федерации. Мировой опыт организации и управления предприятиями топливно-энергетического комплекса свидетельствует о необходимости довольно жесткого контроля их деятельности со стороны государства. В первую очередь, это обусловлено тем, что они относятся к стратегическим отраслям экономики.

Задачей государства является симулирующая политика, которая будет способствовать повышению качества нефтегазового сектора и сделает его влияние на экономику максимально эффективным и продуктивным.

В настоящее время на законодательном уровне рассматривается вопрос о введении налога на финансовый результат или налога на дополнительный доход, который будет направлен на изъятие сверхдоходов компаний. С одной стороны, это наиболее объективная форма налогообложения, но с другой стоит провести более глубокий анализ подготовленности российского нефтегазового сектора к введению подобных налогов.

Привязка к мировым ценам на нефть в налогообложении нефтегазовых компаний свидетельствует об абсолютной ориентации на экспорт. В текущих условиях повышения предложения на мировом рынке углеводородного сырья и, как следствие, падения мировых цен на нефть необходимо развивать отрасль, обособлено от других экономик, ориентируясь в первую очередь на внутреннее потребление, а также развитие перерабатывающей промышленности в целях импортозамещения продуктов переработки. Зависимость от курсов валют и

мировых цен на нефть и иностранного импорта ведет к серьезным рискам, как для нефтегазовой отрасли, так и для экономики в целом. Избежать их возможно лишь создав системную регуляторную политику, которая бы стимулировала недропользователей к разработке технологий, строительству производств и перерабатывающих мощностей, увеличению глубины переработки, развитию конкуренции на внутреннем рынке, проведению геологоразведочных работ и активной разработке новых месторождений. Уход от зависимости к мировым ценам на нефть в налогообложении станет одним из серьезных шагов на пути к оздоровлению нефтегазового сектора России.

Целью данной работы является, изучение мер государственного регулирования нефтегазовой отрасли России.

Объектом дипломной работы является, эффективность государственного регулирования нефтегазовой отрасли РФ.

Предметом работы является влияние государственного регулирования на изменение показателей нефтегазовой отрасли и на экономическое положение России.

Основной задачей данной работы является исследование современного состояния нефтегазового комплекса РФ, изучение зарубежного опыта налогообложения НКК, рассмотрение эффективности примененных мер государственного регулирования данной отрасли, исследование проблемы проведения геологоразведочных работ в России.

В заключении дипломной работы, изложены выводы и рекомендации по практическому применению основных положений работы.

1 Нефтегазовый комплекс как важнейшая отрасль страны

1.1 Развитие нефтегазового комплекса России

Добыча нефти ведется человечеством с древних времен. В феврале 2016 года отечественная нефтяная промышленность отмечает 150-летие своего существования. В России первые скважины были пробурены на Кубани в 1864г. и в 1866г. одна из них дала нефтяной фонтан с дебитом более 190 тонн в сутки. Тогда добыча нефти велась в основном монополиями, зависевшими от иностранного капитала. Механизация добычи была слабая, поэтому с целью получения максимальной прибыли разрабатывались наиболее перспективные в экономическом плане залежи. В начале XX века Россия занимала первое место по добыче нефти. В первые годы советской власти основными районами нефтедобычи были Бакинский и Северного Кавказа (Грозный, Майкоп). Однако вскоре истощающиеся запасы старейших районов перестали удовлетворять запросы развивающейся промышленности. Были открыты и введены в строй месторождения Пермской и Куйбышевской областей, Башкирии, что обусловило создание крупнейшей Волго-Уральской базы. Обнаружены новые месторождения в Средней Азии Казахстане, добыча нефти достигла 31,1 млн. тонн. Война 1941–1945 гг. нанесла сильный ущерб районам Северного Кавказа, что существенно сократило объем добываемой нефти. Однако в послевоенный период с параллельным восстановлением нефтедобывающих комплексов Грозного и Майкопа были введены в разработку крупнейшие месторождения Волго-Уральской нефтяной базы. Однако в 1974 году на лидирующие позиции стал выдвигаться уникальный Западно-Сибирский нефтегазоносный бассейн, обогнав по уровню добычи нефти Татарию, являвшуюся крупным поставщиком в 60-е годы.

В настоящее время на территории нашей страны выделяют несколько территорий, располагающих значительными запасами нефти и газа, которые называют нефтегазоносными провинциями. В их число входят как традиционные регионы добычи: Западная Сибирь, Поволжье, Северный Кавказ,

так и новые нефтегазоносные провинции: на Европейском Севере (Тимано-Печорский регион), в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Крупнейших 10 месторождений по состоянию на 2016 год, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные нефтяные месторождения России [17]

№ п/п	Наименование	Год открытия	Оператор
1	Арланское месторождение	1966	ОАО АНК «Башнефть»
2	Ванкорское месторождение	1988	ОАО «НК «Роснефть»
3	Лянторское месторождение	1965	ОАО «Сургутнефтегаз»
4	Мамонтовское месторождение	1965	ОАО «НК «Роснефть»
5	Приобское месторождение	1982	ОАО «Газпром нефть»
6	Русское месторождение	1968	ПАО «Газпром»
7	Ромашкинское месторождение	1948	ПАО «Татнефть»
8	Самотлорское месторождение	1965	ОАО «НК «Роснефть»
9	Туймазинское месторождение	1937	ОАО АНК «Башнефть»
10	Федоровское месторождение	1971	ОАО «Сургутнефтегаз»

До Великой Отечественной Войны промышленные запасы природного газа были известны только в Прикарпатье, на Кавказе, в Заволжье и на Севере (Коми АССР). Изучение запасов природного газа было связано только с разведкой нефти. Промышленные запасы природного газа в 1940 г. составляли 15 млрд. м³.

Затем месторождения газа были обнаружены на Северном Кавказе, в Закавказье, на Украине, в Поволжье, Средней Азии, Западной Сибири и на Дальнем Востоке. На 1 января 1976 года разведанные запасы природного газа составляли 25,8 трлн. м³, из них в Европейской части СССР 4,2 трлн. м³ (16,3 %), на Востоке 21,6 трлн. м³ (83,7 %), в том числе 18,2 трлн. м³ (70,5 %) в Сибири и на Дальнем Востоке, 3,4 трлн. м³ (13,2 %) в Средней Азии и в Казахстане. На 1 января 1980 года потенциальные запасы природного газа составляли 8 085 трлн. м³, разведанные 34,3 трлн. м³. Причем запасы

увеличились главным образом благодаря открытию месторождений в восточной части страны разведанные запасы там были на уровне около 30,1 трлн. м³, что составляло 87,8% от общесоюзных.

На сегодняшний день Россия обладает 35 % от мировых запасов природного газа, что составляет более 48 трлн. м³. Наша страна имеет самые богатые залежи этого ресурса. Всего в России около 850 месторождений газа. Крупнейшие газовые месторождения из них показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Основные газовые месторождения РФ [17]

№ п/п	Наименование	Год открытия	Запасы, млрд. м ³
1	Уренгойское месторождение	1966	10 200
2	Ямбургское месторождение	1969	5 242
3	Бованенковское месторождение	1971	4 385
4	Заполярье месторождение	1965	3 532
5	Штокмановское месторождение	1988	2 762
6	Арктическое месторождение	1968	2 762
7	Астраханское месторождение	1973	2 711
8	Медвежье месторождение	1967	2 270
9	Оренбургское месторождение	1966	1 898
10	Харасавейское месторождение	1974	1 260
11	Южно-Тамбейское месторождение	1982	1 006

Развитие и значение нефтегазового комплекса в экономическом и хозяйственном развитии России было и остается чрезвычайно важным и имеет ключевое значение для возрождения экономической мощи страны, роста ее авторитета на международной арене как одного из основных поставщиков нефти и газа на мировые рынки. Результаты его деятельности крайне важны для формирования платежного баланса, поддержания курса национальной валюты, организации международного экономического сотрудничества.

1.2 Государственное регулирование нефтегазового комплекса в России

Регулирование деятельности нефтегазовой сферы, в том числе на уровне регионов, осуществляют Министерство Энергетики Российской Федерации, Министерство природных ресурсов, Федеральная служба по тарифам, Министерство экономического развития, Федеральная налоговая служба и другие ведомства. Большинство исследователей выделяют два основных метода государственного регулирования:

- Административный (прямой);
- Экономический (косвенный).

Административные методы регулирования регионального развития, однозначны, подразумевают обязательное исполнение, предусматривают методы принуждения для тех субъектов, которые допускают какие-либо отклонения от установленных норм и правил. Данные методы осуществляются в форме:

- распоряжений, постановлений, направленных на решение какой-либо задачи и адресованных конкретному региональному субъекту;
- правил, регулирующих деятельность функционирующих в рамках региона организаций и предприятий;
- рекомендаций, контроля за исполнением установленных норм и правил, а также надзора за надлежащим исполнением.

Под административным методом государственного регулирования подразумевается планирование развития региона, установление краткосрочных и долгосрочных целей развития, влияние на уровень цен, обеспечение и поддержание социальных норм для населения (установление минимального размера оплаты труда и др.), контроль за соблюдением антимонопольного законодательства.

В качестве основных механизмов государственного регулирования хозяйствующих структур нефтегазового сектора применяются:

- лицензирование доступа к месторождениям углеводородов;
- регулирование отдельных направлений и сфер деятельности (например, добыча, переработка, транспортировка углеводородного сырья);
- ценовая и экспортно-таможенная политика, являющаяся основным регулятором цен внутреннего рынка на сырую нефть и продукты нефтепереработки; - система налогообложения;
- средства структурной региональной, научно-технической и экологической политики, а также стимулирование и поддержка стратегических инициатив нефтегазовых компаний в сфере инвестиций, инноваций и энергоэффективности.

В частности, государственная технологическая политика в отношении нефтегазовых компаний ориентируется на повышение экономической и энергетической эффективности всех стадий нефтегазодобычи, распределения и использования первичных энергоресурсов, экологическую и аварийную безопасность источников энергии, разработку эффективных технологий добычи и переработки углеводородного сырья и т. д. Действующими законами РФ не предусмотрено прямое государственное регулирование внутренних цен на нефть и нефтепродукты. Оно было отменено в 1995 году, с тех пор в отношении отрасли применяются меры антимонопольной политики, установление экспортных пошлин; стимулирование биржевой торговли. При этом на внутренний рынок нефтепродукты поставляются по ценам, систематически превышающим паритетный уровень цен экспортных поставок. С 2004 г. по настоящее время антимонопольным органом проводится активная работа по ограничению роста внутренних цен нефтепродуктов.

Большая часть российской нефти и нефтепродуктов реализуется на мировом рынке в условиях конкуренции с транснациональными нефтяными холдингами. При этом генерируемые доходы от экспортных поставок являются одним из основных источников формирования бюджета РФ.

Экономический метод регулирования заключается в создании нормативной базы, причем таким образом, чтобы деятельность регионов

совпадала с целями и задачами государства. К основным экономическим методам можно отнести денежно-кредитные, бюджетные. Экономические методы косвенно воздействуют на развитие региона – через экономический интерес субъектов при помощи таких механизмов как налоги, льготы, кредиты, субвенции и прочие.

Таким образом, в основе экономических методов лежит заинтересованность и ответственность самих региональных организаций и предприятий за принимаемые ими решения и полученные результаты, тем самым обеспечение участия в выполнении задач развития региона в целом.

Необходимо отметить, что экономические методы имеют различную степень влияния на регион и на принятие решений организациями и предприятиями внутри региона. Часть рычагов, таких как налоги и пошлины, имеют более ярко выраженное воздействие. Прочие меры, к примеру предоставление экономической информации, влияют в меньшей степени.

Ярким примером использования одного из рычагов экономических методов государственного регулирования нефтегазового комплекса региона являются налоги. Региональные предприятия нефтегазовой отрасли облагаются как и общепринятыми для предприятий других сфер деятельности налогами (налог на прибыль, налог на имущества и прочие), так и узконаправленными фискальными платежами, к которым можно отнести налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), систему платежей за пользование недрами: сбор за участие в аукционе на право разработки месторождения, сбор за выдачу лицензии, платежи за пользование недрами, за предоставление геологической информации о недрах, платежи в рамках требований лицензионных соглашений. Данную специфику необходимо учитывать предприятию, осуществляющему деятельность в данной отрасли.

Важность государственного субсидирования добычи углеводородов в России подчеркивается и самими представителями нефтегазовой отрасли, которые зачастую утверждают, что без него уровень добычи энергетического сырья в стране был бы намного ниже. Из этого утверждения логически

вытекают требования компаний отрасли о предоставлении им дополнительных налоговых льгот и других форм государственной поддержки.

Совершенствование механизма государственного регулирования деятельности предприятий нефтегазового комплекса принадлежит к числу основных вопросов дальнейшего развития экономики Российской Федерации. Мировой опыт организации и управления предприятиями топливно-энергетического комплекса свидетельствует о необходимости довольно жесткого контроля их деятельности со стороны государства. В первую очередь, это обусловлено тем, что они относятся к стратегическим отраслям экономики.

Административные и экономические методы государственного регионального регулирования тесно взаимосвязаны и должны применяться совместно, выбор оптимального сочетания данных методов для региона является залогом успеха региональной политики государства.

В соответствии со стратегической важностью нефтегазового комплекса России, он всегда служил объектом государственного регулирования, направленного на поддержание приоритетных отраслей, а также сферой, обеспечивающей экономику стабильным притоком доходов.

1.3 Опыт различных стран государственного регулирования нефтяного бизнеса

Основой государственного регулирования нефтяного бизнеса в США является государственный надзор Министерства энергетики за деятельностью крупнейших нефтегазовых компаний посредством обработки и анализа сложного комплекса данных. Эти данные позволяют осуществлять надзор за финансовой деятельностью нефтяных компаний.

Министерство энергетики США в лице департамента информации обязано регистрировать все ведущие энергетические компании страны, регулярно получать от них информацию о структуре их финансовых балансов и представлять

составленные на базе этих данных сводные ежегодные аналитические отчеты в администрацию президента и в Конгресс. Полученные данные дают возможность оценивать точные финансовые параметры каждого вида энергетического производства в США, оперативно контролировать доходы, прибыль, потоки денежных средств и текущие инвестиции, анализировать сравнительную конкурентоспособность отдельных секторов ТЭК, группировать финансовые и операционные данные корпораций по видам энергоносителей и географическим зонам их функционирования.

Главным инструментом государственного регулирования нефтяного бизнеса в США является гибкая налоговая политика. Сложность американской системы налогообложения нефтяных компаний состоит не в составе налогов (бонусы, рентализ, роялти, налог на добычу и налог на прибыль), а в определении налоговой нагрузки, которая существенно меняется в зависимости от многих факторов (условия добычи, местное законодательство и т.п.).

В число налогов входят также плата в фонды охраны окружающей среды, импортные и экспортные пошлины, налоги на стоимость основных производственных фондов, а также акцизы (на моторные топлива). Ставка налога на добычу полезных ископаемых изменяется в зависимости от ценовой ситуации на рынках и значимости природных ресурсов для местных бюджетов.

Особенность американского недропользования состоит в том, что собственник участка земли является и собственником полезных ископаемых, которые находятся в его недрах. Собственник участка платит налог на собственность исходя из стоимости участка с учетом стоимости запасов полезных ископаемых. Этот налог стимулирует более полное изъятие топлива из недр вместо экстенсивного расширения территорий, на которых ведется нефтедобыча. Добывающим компаниям нет смысла увеличивать доказанные запасы, за которые придется платить больший налог. Этим объясняется то обстоятельство, что доказанные запасы нефти американских компаний в несколько раз меньше российских.

Однако в США значительная часть нефтегазовых ресурсов залегает на суше в пределах земель, находящихся или в собственности федерального правительства, или в собственности индейских племен, а также на шельфе.

Одна треть объемов природного газа и более одной пятой объемов нефти, добываемой в США, извлекается с таких территорий. Процессами освоения этих минеральных ресурсов руководит Служба Управления Полезными Ископаемыми (U.S. Department of the Interior's Mineral Management Service – MMS). Эта организация предоставляет права на разведку и разработку нефтегазовых ресурсов в пределах данных участков частным компаниям; в свою очередь, нефтегазовые компании платят федеральному правительству за аренду, а также роялти с добываемых на этих участках нефти и газа.

Для континентальных месторождений роялти составляет 1/8, а для шельфа 1/6 добытых углеводородов. Роялти необходимо уплатить в течение нескольких дней после добычи. Эти доходы составляют одну из крупнейших частей налоговых поступлений бюджета федерального правительства. Ренталз (плата за территорию) составляет 741 долл. за 1 км в течение первых 5 лет и 1 235 долл. за км после 5 лет. Для месторождений на суше ренталз составляет 247 долл./км. Налог на прибыль нефтяных компаний в США составляет 35 % (федеральная ставка) и 4,0-9,4 % (ставка штатов). Существует также 2 % налог на имущество компаний по оцененной стоимости капитала.

В США одним из наиболее важных инструментов изъятия рентных доходов выступают бонусы (скидка на истощение недр, составляющая 22 % валового или 50 % налогооблагаемого дохода). Наряду с существованием бонусов США не отказались от роялти, с помощью которого стимулируют рост дифференциальной ренты. Нефтяные корпорации США участвуют в пополнении бюджета государства в части выплат в счет экологической ренты (плата за возмещение ущерба окружающей среде составляет 34 цента за баррель нефти).

Необходимо отметить, что изъятие доходов через бонус и подоходный налог, минуя роялти, не означает снижения рентных доходов.

Налоговый сектор США не обходится без государственного субсидирования.

В США можно выделить четыре основные формы федеральных энергетических субсидий:

- прямые целевые государственные выплаты производителям или потребителям ресурсов непосредственно из федерального бюджета;

- энергетические налоговые льготы, позволяющие снизить объем текущих налоговых отчислений юридических и физических лиц, специальные фонды и бюджетные программы для обеспечения проведения перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- энергетические акцизные сборы в целевые траст-фонды для обеспечения выполнения дополнительных работ в энергетическом секторе, в основном связанных с охраной окружающей среды и обеспечением производственной безопасности;

- финансирование энергетических научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Государственное финансирование научно-исследовательских проектов в США обычно применяется для стимулирования энергосбережения в процессе капитального строительства, а также повышения уровня энергетической эффективности в промышленности и на транспорте.

Целевые налоговые скидки приводят к значительному росту инвестиций в производство альтернативных видов топлива, а также к повышению норм извлечения нефти из продуктивных пластов. Скидка на истощение недр учитывает не возобновляемость запасов и позволяет каждый год вычитать часть инвестиционных затрат на скважину из ежегодного дохода. Скидка на добычу с использованием методов повышения нефтеотдачи стимулирует развитие и использование передовых технологий. Скидка на использование нетрадиционных технологий применяется при добыче нетрадиционных видов нефти.

Использование системы скидок наряду с положительными имеет и отрицательные последствия, поскольку вносят элемент нестабильности в структуру текущего рыночного баланса, что, как правило, вызывает дополнительный рост инфляции и другие неблагоприятные макроэкономические последствия.

Прямые и косвенные налоговые субсидии в отношении внутренней добычи нефти первоначально способствуют снижению импортной зависимости. Однако в долгосрочной перспективе неизбежно приводят к ускоренному истощению собственных ресурсов.

В Норвегии доля нефтяного сектора в ВВП составляет более 20 %, в экспорте же она превышает 45 %, что определяет его ключевую роль в экономике страны.

Основным постулатом норвежской политики в нефтяном комплексе является идея о том, что природные ресурсы принадлежат всему обществу и распоряжаться ими следует с максимальной выгодой для нынешнего и будущего поколений. Главной целью правительственной политики в области нефти служит то, чтобы максимально возможная доля доходов от нефти доставалась обществу.

Осуществлению указанной цели способствует целый комплекс мер государственного участия и регулирования.

Основная нефтедобывающая компания Норвегии Statoil является полностью государственной. Правда, в 2001 г. 18,2 % акций компании Statoil были проданы на Нью-Йоркской бирже и в Осло внутренним и зарубежным частным инвесторам. К марту 2005 г. государственный пакет в Statoil составил 76,33 %.

Участие государства осуществляется также через механизм прямого финансового участия в деятельности нефтяного сектора. При этом размер участия зависит от ресурсного потенциала и доходности каждой лицензируемой территории. Размер участия государства в норвежских нефтегазовых проектах оценивается на уровне 30,1 % суммарных капиталовложений.

Налогообложение нефтяной промышленности основывается на стандартном налоговом законодательстве в отношении доходов корпораций. Обычный налог на прибыль корпорации (corporate incometax) составляет 28 %. Но так как

нефтедобыча является эксплуатацией природной ренты и поэтому сверхприбыльна, эта отрасль промышленности облагается специальным налогом в размере 50 % от прибыли (за вычетом uplift).

При исчислении налогооблагаемой базы для обычного (28 %) и специального налога (50 %), инвестиции подвергаются линейной амортизации в период шести лет с момента их осуществления.

Важнейшими налогами является роялти, плата за использование территории и налог на окись углерода. На этапе разведки, освоения и обустройства норвежского континентального шельфа основная задача государства заключалась в формировании гарантированного дохода от добычи и реализации нефти и газа. Но единая ставки роялти на нефть в размере 10 % с 1972 года была дифференцирована в интервале от 8 % до 16 % в зависимости от уровня среднесуточной добычи нефти. В связи с введением механизма государственного субсидирования ставка роялти постепенно уменьшалась и после 1986 г. была сведена к нулю. Плата за использование территории по окончании периода геологоразведки составляла до 70 тыс. норвежских крон за 1 кв. км в течение 10 лет, но и она была ликвидирована. Плата за окись углерода исчисляется на 1 куб м сожженного газа и 1 литр сожженной нефти (0,73 крон за м³/литр). В Норвегии существует налог на имущество корпораций, который составляет 0,7 % от стоимости активов.

В Норвегии высокие ставки налога на прибыль и специального нефтяного налога сочетаются с наличием системы скидок, позволяющей снижать риски недропользователя на ранней, поздней и завершающей стадиях разработки месторождений.

Согласно принятому в 1966 году «Закону о нефти» права собственности на нефтяные месторождения принадлежат государству. Компании могут подавать заявки на изыскательские лицензии с целью проведения геологоразведочных работ, после которых можно получить лицензию на добычу. Такие лицензии выдаются на конкурсной основе. Лицензия на добычу закрепляет исключительные права собственности на добываемую нефть на данной территории. Возможно

получение лицензии сразу несколькими лицензиатами на основе совместного операционного соглашения.

В Норвегии имеется Правительственный нефтяной фонд, доходами которого являются финансовые потоки от нефтяного бизнеса и от инвестиционной деятельности, а расходами ежегодные трансферты Министерству финансов. В результате регулирования нефтяного бизнеса государство имеет возможности аккумулировать значительную долю налоговых поступлений и использовать ее в интересах всего общества. Объем Норвежского нефтяного фонда достиг к началу 2005 г. 1 трлн. крон.

В основе взаимоотношений государства и нефтяного бизнеса в Австралии лежит лицензионный режим. Компании могут начать работу только после выдачи Правительством специальных разрешений.

Налоговая политика Австралии в нефтяном секторе прошла несколько этапов: 1965 -1975 гг. – главный фискальный инструмент это роялти; с 1979 года был установлен акциз на добытую нефть; в 1980-1983 гг. происходила модернизация акцизного режима (акцизная сетка с прогрессивной шкалой); в 1984 году был введен налог на ресурсную ренту, который заменил акциз и роялти; после 1984 года произошло еще несколько изменений налога на ресурсную ренту.

Нефтяной налог на ресурсную ренту для шельфовых месторождений взимается до начисления налога на прибыль и вычитается при исчислении налога на прибыль.

Нефтяные роялти применяются к тем шельфовым месторождениям, которые не попадают под режим налога на ресурсную ренту. Налог «роялти на ресурсную ренту» введен в штате Западная Австралия, заменив акциз и роялти.

Разработка нефтяных месторождений в Египте осуществляется на основе соглашений о разделе продукции. После установления коммерчески рентабельных запасов подрядчику предоставляется аренда для добычи сроком на 20-30 лет. Далее создается операционная компания, принадлежащая в равных долях Египетской национальной нефтяной компании и подрядчику.

Подрядчик возмещает все свои расходы на разведку из доли нефти, называемой CostRecoveryCrudeOil. Роялти выплачивается следующим образом: 10% общего количества добываемой нефти поставляется Правительству Египта национальной нефтяной компанией из своей доли нефти. Подрядчик облагается налогом на прибыль корпораций (40-55 %). Персонал подрядчика уплачивает подоходный налог.

Согласно «Закону о нефти» добычу нефти в Индонезии могут осуществлять только национальные предприятия (национальная нефтяная компания Pertamina). Добыча осуществляется в рамках соглашений о разделе продукции, а также совместных предприятий.

В Нигерии используются два типа отношений между иностранными инвесторами и Нигерийской национальной нефтяной компанией (NNPC): совместные операционные соглашения и соглашения о разделе продукции (СРП).

Согласно Совместным операционным соглашениям, партнеры делят затраты на нефтяные операции в соответствии с их акционерными долями. Каждый партнер может отдельно распоряжаться своей долей добытой нефти. Один из партнеров назначается оператором совместного предприятия. Оператор подготавливает программу проведения работ, а также их бюджет для одобрения государством, основным акционером. Подрядчик не платит налога на прибыль корпораций. NNPC оставляет за собой право стать оператором совместных предприятий (СП), Коммерческие аспекты соглашения зафиксированы в Меморандуме понимания. Меморандум понимания предоставляет компаниям гарантированный минимум прибыли в размере 2,30 долл. за баррель после уплаты налогов и роялти. Кроме того, компаниям выплачивается бонус за увеличение запасов в случае, если за год открытые запасы превысят объем добычи компании. Размер бонуса составляет 0,5 млн. долл. (за подпись), 1,0 млн. долл. (при достижении добычи 10 тыс. барр/сутки и 2 млн долл. (при достижении добычи 50 тыс. барр/сутки). Ренталс составляет 750 найров (найр - местная валюта) за км² территории; ставка роялти установлена в размере 20 % валового

дохода, однако для морских месторождений установлена скользящая шкала от 0 до 16,67 % в зависимости от глубины шельфового участка. Налог на прибыль в Нигерии составляет 50 %. Государство получает 52 % прибыльной нефти, причем прибыльная нефть равна суммарной выручке за вычетом эксплуатационных затрат, роялти и налоговых выплат.

Второй тип отношений с иностранными инвесторами - СРП, практикуется в отношении удаленных от берега шельфовых месторождений, либо месторождений, расположенных в труднодоступных районах страны. Обычный срок действия СРП составляет 30 лет, который включает в себя десятилетний разведочный период. Подрядчик несет все разведочные расходы, а в случае, если нефть обнаружена, также несет расходы по добыче. Если же нефть не обнаружена, подрядчику не компенсируются разведочные расходы. Нефть, добытая на условиях СРП, разделяется следующим образом. Налоговая нефть - для уплаты налогов, роялти и концессионных платежей правительству. Затратная нефть - для возмещения подрядчику капитальных инвестиций и операционных расходов в пределах определенных лимитов. Прибыльная нефть - это добытая нефть минус налоговая и затратная нефть, она разделяется между подрядчиком и NNPC.

В Великобритании в период формирования механизма изъятия рентных доходов основными элементами его служили роялти и корпоративный налог. В 1975 году к ним присоединился налог на нефтяной доход, на который была возложена задача по изъятию сверхдоходов с месторождений континентального шельфа. Налогооблагаемая база для нефтяного налога уменьшается на величину капитальных затрат с учетом апlifта (uplift) 75 %, а позже 35 %. Налог на нефтяной доход выплачивается с момента, когда накопленные доходы от реализации нефти превысят накопленные затраты с учетом апlifта. Налог на прибыль нефтяных компаний составляет 35 %, с апреля 1999 года ставка этого налога составляет 30 %. Налог на сверхприбыль в размере 75 % выплачивается после того, как все капитальные затраты возмещены, причем если компания добывает нефти меньше 20 тыс. барр/сутки, налог на сверхприбыль не

выплачивается. Ставка этого налога в последнее время составляла 50 %, но с 16 марта 1993 года этот налог отменен. С 1 апреля 1982 г. отменен роялти. До этого ставка этого налога составляла 12,5 %.

В Великобритании существует «нефтяная скидка». Суть ее состоит в том, что налог на нефтяной доход не взимается с мелких нефтяных месторождений пока доходность на вложенный капитал по ним не превысит 15 %. Механизм изъятия рентных доходов в Великобритании за счет наличия обширной системы скидок наряду с высокими ставками основных инструментов изъятий является достаточно гибким и быстро реагирует на изменение цен на нефть.

В Канаде установлены дифференцированные ставки налогов для различных провинций (Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Саскачеван). Ставки роялти установлены в размере 10,5 %, но в провинциях Манитоба и Британская Колумбия на отдельных месторождениях ставка роялти равна нулю. Вообще дифференцированные ставки роялти для месторождений различных типов установлены для всех регионов Канады. Комбинированная региональная и федеральная налоговая ставка дифференцирована по провинциям на уровне 40,6 %. Также сильно дифференцированы ставки бонусов и рентализ. Налог на крупные корпорации составляет 0,2 %.

2 Анализ нефтегазового комплекса России

2.1 Значение и роль нефтегазового комплекса в социально-экономическом развитии страны

Нефтегазовый комплекс России играет важную роль в мировой энергетической безопасности, обеспечивая 13,1 % мирового производства нефти и 17,9 % добычи газа. Доля нефти и газа в структуре производства первичных энергоресурсов России превышает 80 %.

Доля топливно-энергетических товаров в структуре экспорта России достигает 67,5 % (что объясняется сырьевой направленностью экспорта). Сверхдоходы от экспорта углеводородов используются для финансирования развития других отраслей экономики России, инфраструктурных проектов, формирования золотовалютных резервов.

Нефтегазовые доходы разделяются на 3 потока:

1. Пополнение Резервного фонда в целях достижения его нормативной величины в 7 % прогнозного ВВП.

По состоянию на 01.04.2016 года объем резервного фонда составляет 3 420,92 млрд. рублей, динамика объема резервного фонда рассмотрена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика объема резервного фонда [27]

Дата	В млрд. долларов США	В млрд. рублей	В процентах к ВВП*
01.04.2016	50,6	3 420,92	4,30%
01.01.2016	49,95	3 640,57	4,60%
01.01.2015	87,91	4 945,49	6,20%
01.01.2014	87,38	2 859,72	4,00%
01.01.2013	62,08	1 885,68	2,80%
01.01.2012	25,21	811,52	1,40%
01.01.2011	25,44	775,21	1,70%
01.01.2010	60,52	1 830,51	4,70%

* Используются фактические значения ВВП за соответствующие годы, публикуемые Росстатом

2. Пополнение Фонда национального благосостояния по достижении нормативной величины Резервного фонда.

(Фонд национального благосостояния сформирован 1 февраля 2008 года после разделения Стабилизационного фонда на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния).

По состоянию на 01.04.2016 года объем средств фонда национального благосостояния составляет 4 947,33 млрд. рублей, динамика объема средств фонда национального благосостояния представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика объема средств фонда национального благосостояния [27]

Дата	В млрд. долларов США	В млрд. рублей	В процентах к ВВП*
01.04.2016	73,18	4 947,33	6,30%
01.01.2016	71,72	5 227,18	6,60%
01.01.2015	78	4 388,09	5,50%
01.01.2014	88,63	2 900,64	4,10%
01.01.2013	88,59	2 690,63	4,00%
01.01.2012	86,79	2 794,43	4,70%
01.01.2011	88,44	2 695,52	5,80%
01.01.2010	91,56	2 769,02	7,10%

* Используются фактические значения ВВП за соответствующие годы, публикуемые Росстатом

3. Замещение государственных заимствований и не поступающих в ходе исполнения источников нефтегазовых доходов и финансирования дефицита федерального бюджета.

На рисунке 1 показана динамика объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых.

Рисунок 1 – Динамика объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых[27]

Прирост общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых за 10 лет в период с 2005 по 2015 года составил 84 %.

В структуре нефтегазовых доходов федерального бюджета 40 % приходится на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в виде углеводородов, а оставшиеся 60 % - вывозные таможенные пошлины на нефть, газ и нефтепродукты.

Потребление нефти в России составляет порядка 3 313 тыс. баррелей в день (153,1 млн. т), что составляет 3,7 % мирового значения – 5-е место в мире (сопоставимо с ежедневным потреблением нефти в Африке 4 %).

Специфической чертой российской нефтепереработки остается высокая загруженность мощностей (порядка 93 %) и низкая глубина переработки нефтяного сырья (порядка 72 %, при цели 2020 г. – до 92 %). В среднесрочной перспективе необходима модернизация существующих и строительство новых мощностей.

В последние годы динамика добычи нефти (рисунок 2) показала стабильный прирост. Можно считать, что прирост был постоянный объемы добычи нефти в период с 2013 по 2015 гг. составляли 1 582 463 млн. тонн.

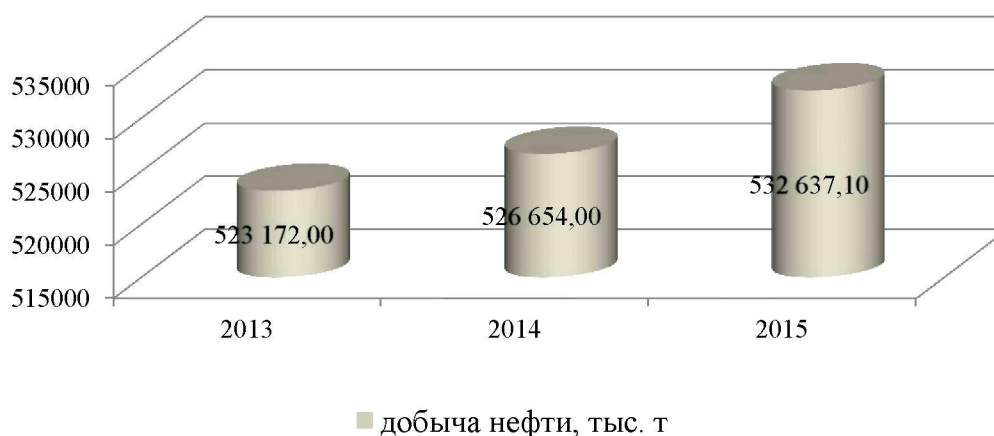

Рисунок 2 – Динамика добычи нефти за период с 2013 по 2015гг.[24]

Несмотря на то, что объемы добычи газа ежегодно превышали объемы добычи нефти, динамика добычи нефти была более устойчивой и стабильной. Более того, в отличие от газа, объемы добычи нефти продолжили увеличиваться даже после кризиса. Значит, можно сказать, что если характер динамики обоих показателей сохранится, объемы добычи нефти могут догнать и перегнать объемы добычи газа. Газовая промышленность России наряду с нефтяной отраслью играет существенную роль не только в обеспечении энергетической безопасности страны, но и мировой экономики.

В структуре производства первичных ресурсов в России газ (природный и попутный) занимает 41 %. Средние темпы прироста ресурсов находятся на низком уровне - менее 1 %.

Таким образом, существующие запасы ресурсов газа обеспечат газовую промышленность сырьем еще на 51,7 лет. Динамика добычи природного газа показала за последние 3 года в период с 2013 по 2015 гг. падение, объемы

добычи газа в период с 2013 по 2015 гг. составляли 1 944 800 млн. м³. На рисунке 3 показана динамика добычи газа за последние три года.

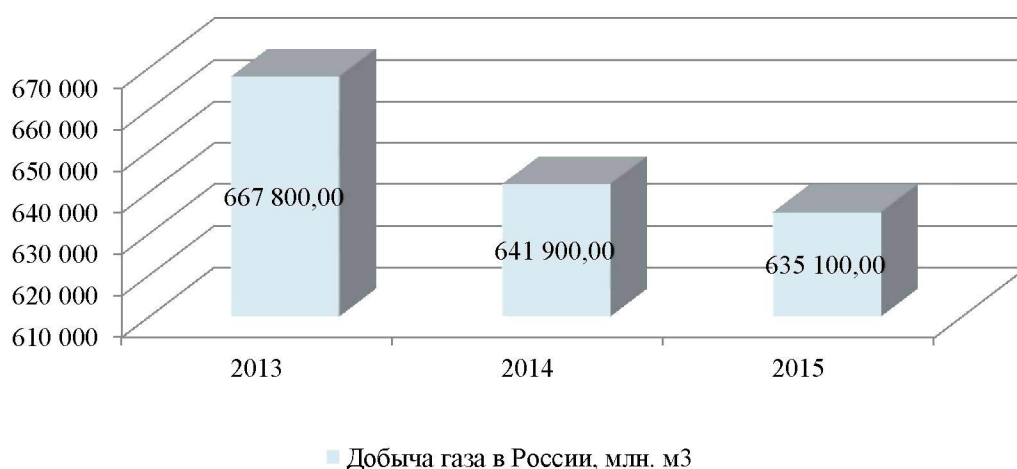

Рисунок 3 – Динамика добычи газа за период с 2013 по 2015 гг. [24]

Наиболее активный рост добычи наблюдался в 2001-2006 года. Прирост объема добычи горючего газа за весь данный период составил 14 %. После кризиса объемы добычи колебались и в итоге в 2013 году зафиксировались на уровне 2008 года, то есть на докризисном объеме добычи, и были равны 668 млрд. м³.

В отличие от нефтяной отрасли, где подавляющий объем производства (87,4 %) обеспечивает несколько вертикально интегрированных компаний (ВИНК), основу газовой промышленности составляет Газпром (71,1 % добычи), 7,9 % приходится на ОАО «Новатэк», остальную долю разделяют ВИНК и независимые производители.

Газпром осуществляет монопольное владение Единой системой газоснабжения России. Однако Правительство РФ прорабатывает вопросы либерализации рынка газа: доступ независимых производителей к экспорту газа с новых месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также вопросы участия в строительстве газотранспортной инфраструктуры Восточной.

С целью расширения рынков сбыта газа активно разрабатывается возможность развития рынка газомоторного топлива:

- актуализировано отраслевое и федеральное законодательство,
- разработано требование к городам свыше 1 миллиона жителей о переводе к 2020 году 50 % автомобильной техники на газомоторное топливо; города с населением ниже 1 миллиона - 30 %;
- производится субсидирование приобретения газомоторной техники;
- установлен диалог между участниками газомоторного рынка, государственной властью и предприятиями отечественной промышленности.

Перспективы долгосрочного развития газовой отрасли сводятся к вопросам совершенствования модели внутреннего рынка газа, ценообразования на газ для промышленных потребителей и населения, вопросам потребления природного газа внутри страны и изменения спроса на российский газ на мировых рынках, а также корректировки мер налоговой и таможенно-тарифной политики в отношении газового сектора.

Необходимо отметить, что с точки зрения государственного менеджмента НКК России как объект управления представляет собой крупную производственно-экономическую систему, интегрирующую нефтяную и газовую промышленность в топливно-энергетический комплекс страны.

В составе нефтяной промышленности России входят четыре группы предприятий:

1. Предприятия нефтедобычи.
2. Предприятия нефтепереработки.
3. Предприятия по транспортировке нефти и нефтепродуктов.
4. Предприятия, продающие нефть и нефтепродукты.

В целом в данном виде экономической деятельности занято около 1 % населения России, работают 28 крупных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) с мощностью от 1 млн. тонн в год, нефтеперерабатывающие мини-заводы и заводы по производству масел.

В нефтеориентированную часть организационной структуры НГК входят в виде нефтяных кластеров 10 крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний, из которых к наиболее мощным нефтяным компаниям можно отнести ОАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ТНК-ВР Холдинг» и ОАО «Сургутнефтегаз».

Предприятия по транспортировке нефти и нефтепродуктов представлены акционерными компаниями ОАО «Транснефть» и АО «Транснефтепродукт». По организационно-правовой форме все предприятия данного вида экономической деятельности являются акционерными обществами открытого типа. Вместе с тем, продающие предприятия нефтяного кластера НГК имеют, как правило, сетевую структуру, различную организационно-правовую форму и права собственности (в т.ч. франшиза).

Газовая промышленность России также включает в себя предприятия четырех видов:

1. Предприятия, которые осуществляют геологоразведку, бурение всех типов скважин (от разведочных до эксплуатационных);
2. Предприятия, которые осуществляют добычу газа и газового конденсата;
3. Осуществляющие транспортировку газа, а также его хранение;
4. Осуществляющие продажу газа и газового конденсата.

В газоориентированную часть организационной структуры нефтегазового комплекса входят в виде газовых кластеров крупные вертикально-интегрированные нефтегазовые компании ПАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть», АО «Славнефть» и крупнейшая в мире газовая компания АО «Газпром».

Российское государство рассматривает нефтегазовый комплекс как главный объект налогообложения. На сегодняшний день в состав основных платежей нефтегазового комплекса включаются налог на добычу полезных ископаемых, таможенные платежи, включающие пошлины и сборы, и акцизы.

НДПИ, будучи федеральным налогом, поступает как в федеральный бюджет, так и в бюджеты субъектов Федерации.

Налог на добычу полезных ископаемых был введен с 1 января 2002 г. и сразу стал основным платежом за пользование природными ресурсами. Так, по итогам 2014 года на его долю пришлось более 90% всех ресурсных платежей и 7,9 % всех доходов консолидированного бюджета России. Порядок распределения НДС отражен в таблице 5.

Таблица 5 – Распределения НДС в бюджет РФ [28]

Налог на добычу полезных ископаемых в виде:	В федеральный бюджет	В бюджеты субъектов Федерации
Газа горючего природного	100 %	-
Углеводородного сырья (кроме газа горючего природного)	100 %	-
Общераспространенных полезных ископаемых	-	100 %
Добытых на континентальном шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ, за пределами территории РФ полезных ископаемых	100 %	
Прочих видов полезных ископаемых	40 %	60 %

Государственное регулирование в нефтегазовом секторе экономики в целом осуществляется посредством управления, лицензирования, учета и государственного надзора (контроля).

Государственное управление в нефтяной отрасли имеет свои особенности. В частности, речь идет о государственной собственности на недра и их ресурсы (до момента извлечения), исчерпаемости многих природных ресурсов, специфике организации учета ресурсов недр и их оценки, необходимости учета интересов настоящего и будущих поколений.

Один из основных конфликтов интересов — это конфликт интересов государства и недропользователя. В настоящее время добывающие компании заинтересованы в быстром получении максимальной прибыли. В свою очередь, государство — как владелец недр, заинтересовано в максимально возможной эффективной выработке месторождений, рациональном и экологически чистом

подходе к использованию природных ресурсов. Сущность конфликта интересов представлена на рисунке 4.

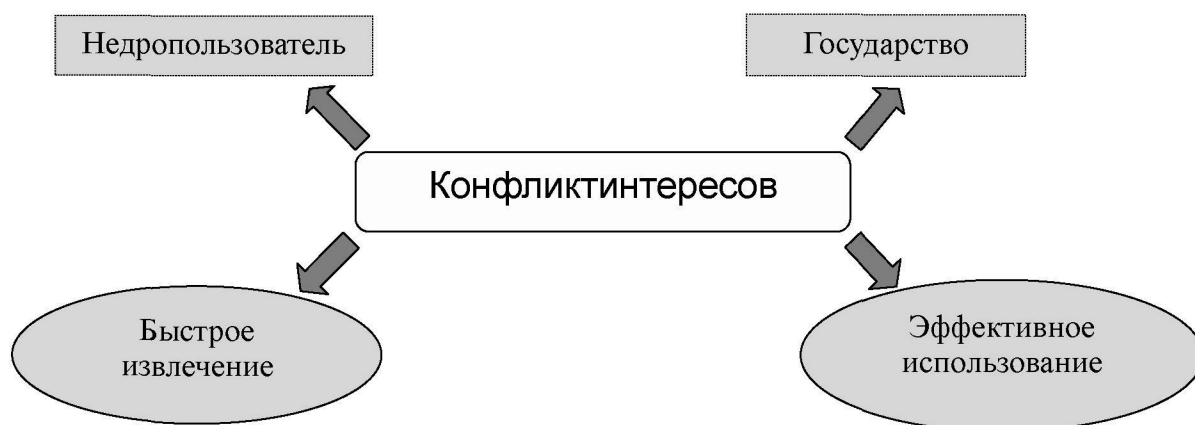

Рисунок 4 – Конфликт интересов

Конфликт интересов может быть разрешен, в том числе, за счет внедрения инновационных технологий повышения нефтеотдачи. Влияние инновационных технологий, на эффективное использование недр, показано на рисунке 5.

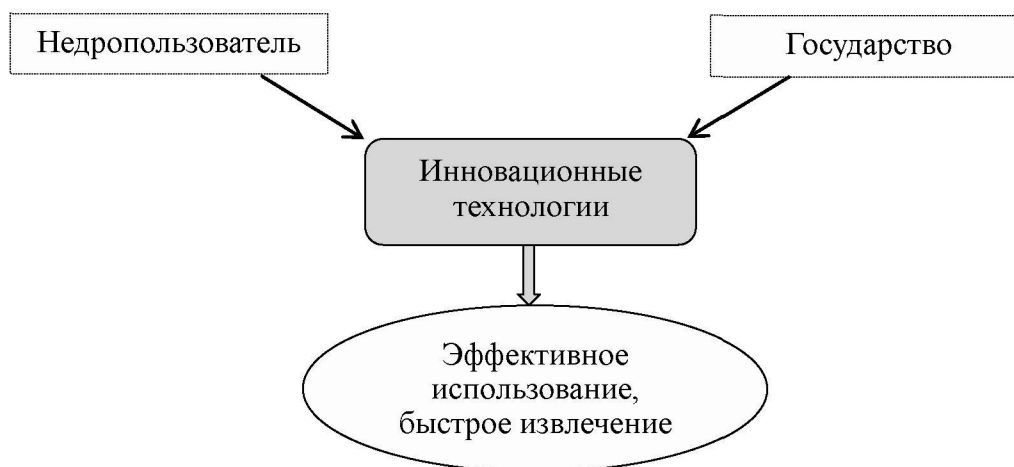

Рисунок 5 – Внедрение инновационных технологий

Для достижения эффекта государству необходимо взять под свой контроль внедрение передовых МУН (методы увеличения нефтеотдачи), четко определив необходимые критерии.

В свою очередь нефтегазовые компании аргументированно ссылаются на постоянную необходимость, довольно крупных инвестиций в мероприятия по разведке и разработке месторождений. В ходе последнего 10-летия можно наблюдать неблагоприятную тенденцию: увеличение объемов разведанных запасов углеводородов не может компенсировать выработку «легкой» нефти. Помимо этого, возрастает процент морально и физически устаревших основных производственных фондов. Ухудшающиеся условия добычи топливных ресурсов и все большая удаленность новых разрабатываемых месторождений от центров потребления выводят проблему транспортировки на одно из первых мест. Действующий налоговый режим ощутимо понижает возможность инвестиционной деятельности, а это в перспективе неизбежно приведет к снижению объемов добычи и общей деградации НГК. Доля налоговых изъятий из выручки нефтяных компаний составляет 65-70 %. Для примера - налоги к выручке по ведущим зарубежным нефтяным компаниям составляют от 20 до 32 %. Подобная налоговая политика напрямую влияет на объем инвестиций.

Невелик и приток иностранных инвестиций в российский НГК. В ведущих компаниях мира, таких как Шелл, Эксон, ВР, Шеврон вложения в разведку и добычу углеводородов составляет ежегодно 21-28 млрд. долларов.

В России все вложения в добычу и разведку нефти составляют около 20-30 млрд. долларов. Все это свидетельствуют о недостаточном государственном регулировании данной отрасли, а также о необходимости совершенствования организационно – управленческого механизма оценки и повышения эффективности НГК.

Предприятия НГК относятся к сложным производственно-экономическим системам, которые имеют трансграничный характер. И не только рационализация налогового режима, но и другие аспекты могли бы стать важными факторами, увеличивающими эффективность деятельности этих предприятий. В условиях глобализации, российская экономика неизбежно интегрируется в мировую, а нефтегазовый комплекс, будучи главным экспорто-ориентированным

производством, просто не может оставаться в стороне от этого процесса, особенно в части таможенного регулирования экспорта продукции нефтегазовой отрасли.

Среди экономических рычагов, при помощи которых государство воздействует на рыночную экономику, важное место отводится для налоговой системы. Налоги являются необходимой частью экономических отношений в обществе с момента возникновения государства.

Неотъемлемой частью налоговой системы являются ресурсные платежи. Плата за природные ресурсы, как форма реализации экономических отношений между собственником природных ресурсов и их пользователем, занимает центральное место в экономическом механизме природопользования. Обязательные платежи, взимаемые государством за пользование недрами, бывают в форме прямых или косвенных налогов, либо особых целевых платежей.

Налог на добычу полезных ископаемых был введен в 2002 году, заменив действующие ранее три специальных налога - платежи за пользование недрами (роялти), акцизы и отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Изменениям не подверглись экспортные пошлины на энергоресурсы, которые и в настоящее время продолжают составлять систему налогообложения минерально-сырьевого сектора.

Для анализа эффективности мер государственного регулирования нефтегазового комплекса, включавших в себя программы поддержки, а также изменение НДС необходимо изучить показатели развития, как самой отрасли, так и экономики страны в целом.

Для этого целесообразно будет рассмотреть такие показатели, как поступления НДС в консолидированный бюджет, нефтегазовые поступления бюджета, общие доходы консолидированного бюджета и динамику ВВП. Поступления НДС в бюджет РФ, показано на рисунке 6.

Рисунок 6 – Поступления НДС в бюджет РФ, в млрд. руб.[23]

При рассмотрении динамики поступления НДС в консолидированный бюджет РФ, можно увидеть, что до 2008 года данный показатель рос, три года показывая стабильный прирост.

Небольшим падением характеризовался 2007 год, однако уже к 2008 году объем НДС, поступившего в консолидированный бюджет, выровнялся и значительно превысил объемы 2006 года. Кризисные явления в экономике значительно отразились на данном показателе, объем собранного НДС в 2009 году, как видно на графике стремительно упал. Таким образом, падение составило 38,1 % от уровня 2008 года. Меры государственного регулирования возымели действие на нефтегазовую отрасль, и уже к следующему году показатель поступлений НДС поднялся, это не позволило выйти на докризисный уровень, однако сдвиги в положительную сторону уже наметились. К 2011 году прирост составил 45,3 % общий объем поступлений – 2 042,55 млрд. рублей. Как видно из данных графика, за период с 2009 по 2012 гг. показатели превышали докризисный уровень, а в 2014 году объем НДС превысил все достигнутые ранее уровни и составил 2 904,85 млрд. рублей, общий прирост с момента проявления кризисных событий составил 75,6 %.

Однако в соответствии с мерами, принимавшимися правительством, планировалось не просто преодолеть кризис, но и увидеть последующий рост показателей. Но ожидания не оправдались. Объем поступления НДС повысился в 2014 году и на этом рост остановился, а уже в следующем, 2015 году мы наблюдаем снижения показателей до 2 548,7 млрд. рублей. Таким

образом, уровень это свело к нулю все попытки предыдущих лет повысить объемы НДПИ.

Далее рассмотрим показатели нефтегазовых доходов, представленные на рисунке 7.

Рисунок 7 – Нефтегазовые поступления в консолидированный бюджет РФ, в млрд. руб.[23]

Динамика нефтегазовых доходов консолидированного бюджета в общих чертах совпадает с динамикой поступления НДПИ. С 2004 года по 2008 год наблюдался рост с незначительным падением в 2007 году. Однако уже в 2008 году объем нефтегазовых доходов подрос вновь. Таким образом, мы видим значительное увеличение показателя, характеризующегося достаточно стабильным ростом. Объем нефтегазовых доходов в 2008 году составил 4 389,43 млрд. рублей. В 2009 году падение показателя составило 32 %, теперь он равнялся 2 983,96 млрд. рублей. Удалось достигнуть прироста показателя к следующему году, который составил 28,4 %.

К 2012 году прирост составил всего 14,4 %, в среднем с 2011 по 2013 гг. ежегодные колебания составляли примерно 7 % в положительную сторону. Таким образом можно сказать что уровень нефтегазовых поступлений смог выйти на докризисный уровень, однако в 2015 году мы наблюдаем снижение показателей до уровня 2011 года, объем нефтегазовых доходов в 2015 году по

сравнению с предыдущим 2014 годом упал на 21,1 % и составил 5 862,7 млрд. рублей. Динамика доходов консолидированного бюджета РФ представлена на рисунке 8.

Рисунок 8 – Доходы консолидированного бюджета РФ, в млрд. руб.[23]

С 2004 наблюдался стабильный рост показателя. В 2008 году объем доходов составил 16169,10 млрд. рублей. Во время кризиса в 2009 году доходы упали на 15,9 % и составили 13 599,72 млрд. рублей. Мерами государственного регулирования и поддержки экономики правительству удалось добиться повышения доходов бюджета к следующему году, однако их прирост был весьма незначителен и составил 17,9 %. К 2014 году результат регулирования экономики был уже более заметен, ибо прирост составил 9,5 %. Таким образом доходам бюджета удалось достигнуть уровня в 26 766,08 млрд. рублей. Однако, как уже отмечалось выше, целью правительства было не просто преодоление кризисных явлений, не только превышение докризисного объема доходов бюджета, но и сохранение стабильного роста, которым экономика характеризовалась до момента наступления кризиса. Но эту цель достичь так и не удалось. В 2014 году экономика еще характеризовалась приростом доходов бюджета в среднем на 9,5 %, однако уже со следующего, 2015 года прирост доходов показывал отрицательную динамику.

На рисунке 9 показана динамика показателя ВВП. Она соответствует динамике доходов бюджета.

Рисунок 9 – Динамика ВВП, в млрд. руб.[27]

Средний годовой прирост составлял 24,1 % и в 2008 году объем ВВП был равен 41 276,85 млрд. рублей. Падение 2009 года составило 6 %, что по сравнению с другими перечисленными выше показателями являлось относительно небольшим падением. Усилиями государственной поддержки экономики в 2010 году удалось достичь прироста в 19,3%, что в большей степени компенсировало объемы, потерянные в 2009 году. Далее мы можем наблюдать, что объемы ВВП с каждым годом росли и в течение следующих лет данный показатель менялся также слабо, среднее колебание прироста составляло 9,5 % положительную сторону и к 2015 году объемы ВВП составляли 80 804,31 млрд. рублей.

В настоящее время в нашей стране наблюдается очередной финансово-экономический кризис. Кризис затрагивает практически все сферы жизни и нефтегазовый комплекс не стал исключением.

Финансово-экономический кризис ознаменовался резким снижением цен на нефть со второй половины 2014 года, динамика падение цены на нефть эталонной марки «Brent» представлена на рисунке 10.

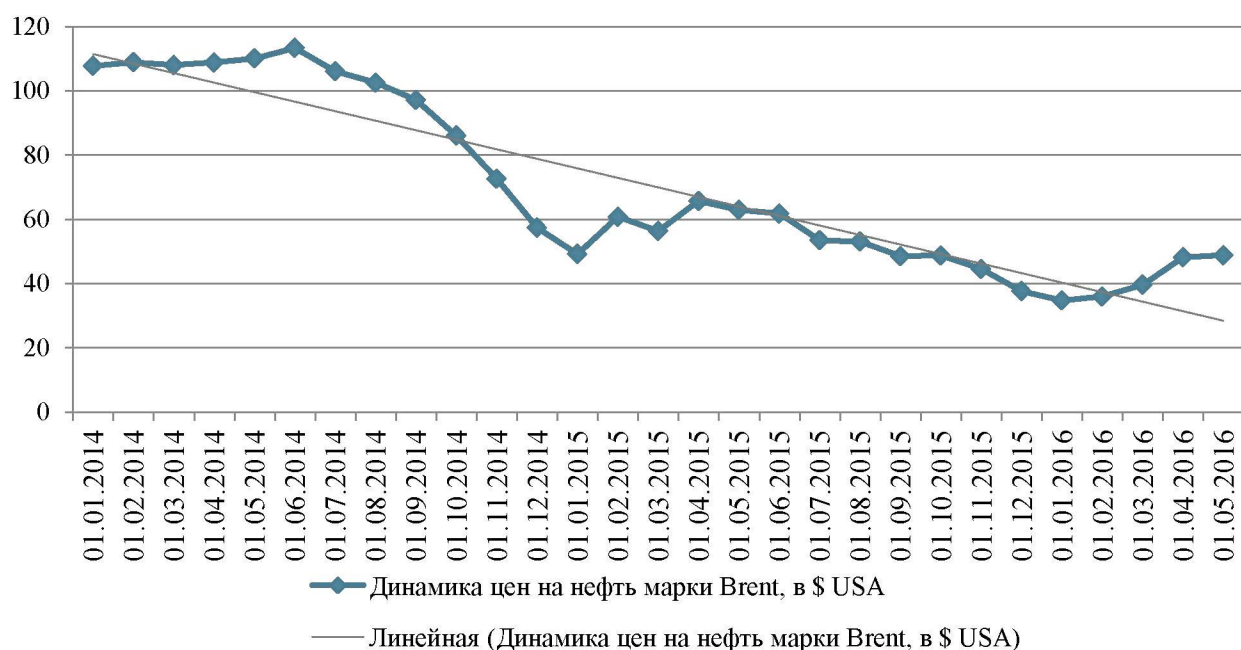

Рисунок 10 – Динамика цен на нефть марки Brent, в долларах США [18]

Валютный кризис, девальвация рубля по отношению к доллару, увеличение инфляции, снижение ВВП – все это последствия снижения цен на нефть. Как видно на графике цена на нефть снизилась со 110,02 долларов за баррель до отметки в 34,73 долларов за рассматриваемый период и в ближайшее время положительной динамики не прогнозируется.

Так по итогам исполнения федерального бюджета в январе – феврале 2016 года доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов составила лишь 37,4 %. Это самая низкая доля нефтегазовых доходов с августа 2009 года. Эти данные проанализированные РБК исходя из помесечных данных Минфина и Федерального казначейства.

Падение цен на нефть невольно сослужило «хорошую» службу правительству, которое регулярно декларировало цель уйти от чрезмерной зависимости бюджета от углеводородов. В январе 2016 года доля нефтегазовых доходов в общих доходах бюджета была еще ниже – 34 %. Однако январь в этом смысле не показателен: в этом месяце нефтегазовые доходы всегда меньше.

Доходы НГК, которые складываются из НДС на углеводородное сырье и экспортных пошлин на сырую нефть, газ и нефтепродукты, в январе - феврале

2016 года упали на 34,3 % к аналогичному периоду прошлого года (до 687,7 млрд. руб.), а не нефтегазовые доходы — лишь на 6,5 % (до 1,15 трлн. руб.).

Министерство финансов Российской Федерации в отчете, направленном в Госдуму, поясняет: «ставки на январь – февраль 2016 года по нефтегазовым доходам рассчитывались исходя из цены на нефть за период с конца ноября 2015 года по январь 2016 года, которая составила 33–36 долларов за баррель».

Однако в начале 2016 года нефть опустилась еще ниже: средняя цена «Urals», по данным Минфина, составила 29,7 долларов за баррель.

За прошлый год нефтегазовые доходы составили 43 % от общих доходов бюджета, а на 2016 год правительство запланировало 44 %.

Но впереди несколько лет низких цен на нефть в районе 50 долларов за баррель, поэтому доля нефтегазовых доходов в 2016 году будет ниже, по сравнению к 2015 году.

Впервые в 2016 году Министерство финансов России потратило 390 млрд. руб. из резервного фонда на покрытие дефицита бюджета. Было продано 2,62 млрд. долларов, 2,3 млрд. евро и 0,41 млрд. фунтов за 390 млрд. руб., а вырученные средства зачислены на единый счет федерального бюджета для финансирования его дефицита. Таким образом, на 1 мая 2016 г. объем резервного фонда составил 2,892 трлн. руб. (44,96 млрд. долларов).

Именно поэтому РФ необходимо искать прочие актуальные бюджетные резервы накопления финансового капитала. И действовать необходимо в обход НГК. К этому число можно смело отнести развитие малого и среднего бизнеса. Нужно развивать инновационную деятельность и повышать инвестиционную активность. Если внедрение выше перечисленных факторов пройдет успешно, то тогда можно рассчитывать на наращивание доходов страны. Тем самым нефтегазовая зависимость может быть снижена.

Структурные проблемы в экономике нефтедобывающей страны обычно связывают с неполной реализацией правительством возможностей в части эффективного распределения материальных благ, полученных от природной ренты отраслей нефтегазового комплекса.

Приведенный выше анализ динамики ВВП, доходов, а также налоговых поступлений Российской Федерации показал, что все усилия, направленные в 2009-2010 гг. на повышение эффективности функционирования нефтегазовой отрасли, не привели к необходимым результатам. Проблемой осуществления мер государственного регулирования НГК стала расстановка нескольких несовместимых друг с другом акцентов.

В 2010 году государство обратило внимание на проблемные зоны отрасли, которые нуждались в поддержке еще до наступления кризисных событий. Этими проблемами была добыча нефти и газа в новых месторождениях, а также месторождениях, истощенных за годы предыдущего использования. Именно на их решение и был сделан основной акцент, для чего и были выделены основные доли финансирования. Однако вызовы, встающие перед лицом экономики во время кризиса требуют не просто привлечения внимания к проблемам, уже требующим решения до этого момента, а широкой поддержки всей стратегической отрасли, чье активное развитие может помочь государству справиться с возлегшим на него во время кризиса бременем.

Таким образом, следовало не просто стимулировать разработки новых месторождений, но расширять производство и добычу нефти и газа в уже существующих и функционирующих предприятиях. При чем в качестве этих предприятий должны были выступать не те добывающие предприятия, которые в силу истощенности своих недр уже не представляли собой стратегического интереса и требовали поддержки лишь для поддержания своих показателей на имевшемся уровне, а предприятия, которые могли при надлежащем уровне государственной поддержки увеличить объемы добычи и производства, повысить показатели прибыльности и действительно повлиять на уровень доходов страны. Для поддержания таких предприятий могли использоваться, к примеру, инвестиционные льготы по налогу на прибыль, что могло дать быстрый и ощутимый эффект.

Следующей проблемой стало сочетание федеральных программ государственной поддержки с повышением ставки НДС. Наибольшими по

стоимости были следующие программы государственной поддержки добычи нефти и газа в России:

- временные льготы по вывозной таможенной пошлине для нефти, добываемой на новых месторождениях Восточной Сибири;
- налоговые каникулы по НДС для новых месторождений Восточной Сибири;
- освобождение от налога на имущество для магистральных нефте- и газопроводов;
- налоговые каникулы по НДС для новых месторождений нефти на территории Ненецкого АО и на полуострове Ямал в Ямало-Ненецком АО;
- субсидируемый тариф на транспортировку нефти по трубопроводной системе «Восточная Сибирь - Тихий океан»;
- понижающий коэффициент к ставке НДС для нефти истощенных месторождений;
- учет расходов на геологоразведку и НИОКР в целях исчисления налога на прибыль.

Эти меры были направлены на повышение объемов поступлений доходов в бюджет страны, однако способы их реализации были прямо противоположны.

Федеральные программы государственной поддержки должны были увеличить доходы бюджета за счет повышения эффективности нефтегазовых предприятий и расширения масштабов их деятельности за счет снижения налогового бремени и сокращения издержек предприятий. В то же время мера повышения налога на добычу нефти и газа должна была увеличить доходы бюджета за счет увеличения налоговых доходов, которые бы произошли в следствии повышения налогового бремени, лежащего на предприятиях, а фактически - повышения их издержек.

Получилось, что с одной стороны государство стимулировало функционирование нефтегазовой отрасли, а с другой стороны сдерживало ее. При постановке цели повышения доходов, получаемых от отрасли, необходимо

выбрать один четкий путь ее достижения или как минимум согласовать между собой различные применяемые способы ее реализации.

В случае если государство стремилось повысить эффективность функционирования предприятий, занимавшихся разработкой новых месторождений, неэффективно было применять оба направления мер сразу, так как экономия на издержках, возникающая за счет введения льгот по вывозным пошлинам для нефти, нивелировалась ростом издержек, возникающих из-за повышения налога на добычу нефти. Вводя льготы по вывозным пошлинам для достижения эффекта от данной меры, необходимо было освободить предприятия данной категории и от повышения издержек из-за роста ставки НДС. Получается, ставку НДС надо было дифференцировать и установить на разном уровне для предприятий, действовавших в различных условиях.

Помимо этого к снижению эффективности примененных мер регулирования привел выбор инструментов их осуществления. Приведенные в данной работе программы реализовывались в основном за счет предоставления субсидий. Субсидии выдавались на безвозмездной и безвозвратной основе, и зачастую было нелегко отследить истинные пути расходования денег. Безвозвратный характер понизил эффективность их применения за счет понижения ответственности получателей данных сумм за предоставленные им объемы финансовой поддержки. Нельзя исключать и немаловажную коррупционную и бюрократическую составляющую, особенно учитывая, что речь идет о крупной отрасли с исключительно крупными предприятиями, в которой отследить до конца пути и цели использования денежных средств не представляется возможным.

Рассмотренные программы государственного регулирования нефтегазовой отрасли включают в себя широкий набор инструментов, однако есть и такие вопросы, которых эти программы не касаются. К таким вопросам относится вопрос регулирования производства оборудования для нефтегазового комплекса. Оно долгое время оставалось своеобразной «серой зоной» системы государственного управления.

Зависимость нефтепереработки, а значит и налоговых поступлений в бюджет из нефтегазовой отрасли зависит во многом от импортного оборудования. Закупка данного оборудования за рубежом, а также его обслуживание, требовала не малых затрат, увеличивая издержки производства и, соответственно, уменьшая чистую прибыль, получаемую компаниями в отрасли. Ввиду крайней сложности данной отрасли два профильных министерства - Минпромторг и Минэнерго - старались отстраниться от решения запутанной задачи. Однако ситуация изменилась лишь в 2015 году, после введения западных санкций. Введение санкций резко изменило ситуацию. После соответствующих указаний президента и премьера ведомства наперебой начали разрабатывать программы импортозамещения.

Доля импорта в данной отрасли нефтегазовой промышленности достаточно велика. К примеру, по буровой технике, роторным управляемым системам, навигационному оборудованию определения положения бурового инструмента доля импорта равняется 83 %. По породоразрушающему и бурильному инструменту степень зависимости составляет 60 %. Также доля импорта особенно велика в технологиях гидравлического разрыва пласта (ГРП), системы заканчивания скважин, технологии сопровождения спуска оборудования в скважину. Например, по ГРП и другим методам воздействия на продуктивный пласт она составляет 92 %, по оборудованию для заканчивания скважин – 95 %.

В сфере строительства скважин на российском рынке также доминируют зарубежные компании, что не только поднимает цену добычи нефти, но и удлиняет сроки строительства скважины из-за потерь времени, уходящего на урегулирование вопросов сотрудничества российских и зарубежных компаний.

2.2 Анализ обеспеченности минеральными ресурсами топливно-энергетического комплекса

По оценке экспертов, в структуре минерально-сырьевой базы России основную долю (более 70 %) занимают топливно-энергетические ресурсы, представленные газом, углем, нефтью, 15 % - нерудное сырье, 13 % - черные и цветные металлы, и 1 % приходится на алмазы и драгметаллы (рисунок 11).

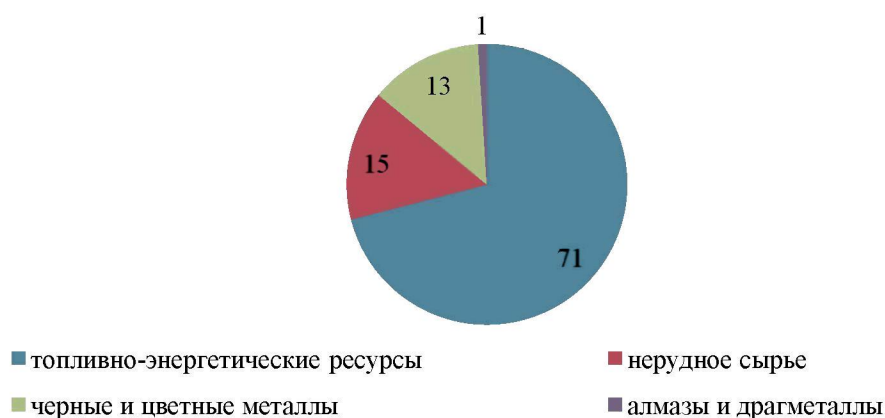

Рисунок – 11 Структура минерально-сырьевой базы России [24]

Россия обладает большим углеводородным потенциалом, который позволяет реализовать прогнозы добычи нефти и газа до 2035 года, тем не менее, состояние минерально-сырьевой базы нефти характеризуется снижением текущих разведанных запасов и низкими темпами их воспроизводства.

Министерство энергетики РФ рассматривает ежегодный уровень добычи нефти в России до 2035 года в диапазоне 525 – 545 млн. тонн, заявил глава Минэнерго РФ Александр Новак.

Промышленные запасы нефти, разведанные на ее территории, составляют 12,7 млрд. тонн, а прогнозные ресурсы, характеризующиеся меньшей степенью изученности, оцениваются почти в 29 млрд. тонн. Разведанной ресурсной базы в достаточно, чтобы обеспечить ежегодную добычу на уровне до 600 млн. тонн жидких углеводородов, в течение следующих 30 лет.

Проведем анализ добычи и изменения запасов нефти в России. Данные о приросте запасов нефти в России разнятся в разных источниках. Такая ситуация связана с тем, что существует несколько категорий запасов и причин их прироста: одни источники учитывают газовый конденсат (ГК), другие - нет, третьи источники приводят прирост запасов только за счёт ГРП и т. п. На рисунке 12 рассмотрим добычу и прирост запасов нефти и газового конденсата в России за счет ГРП.

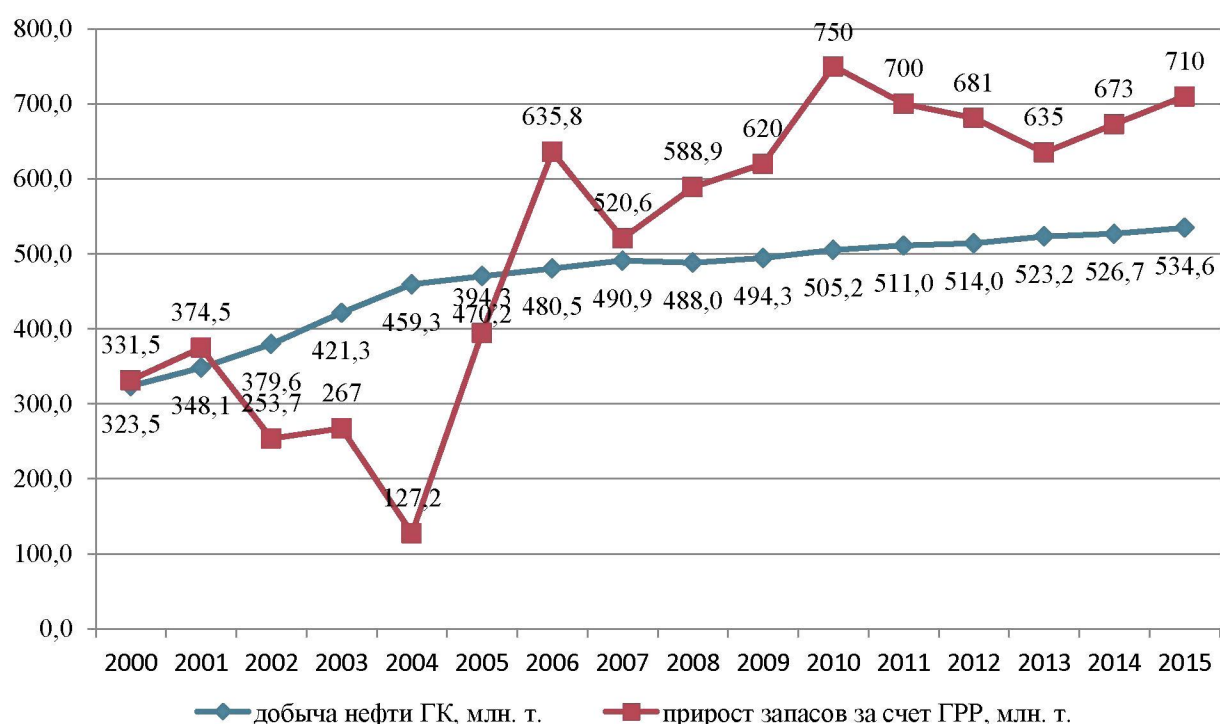

Рисунок – 12 Добыча и прирост запасов нефти и газового конденсата [24]

Как видно на графике, начиная с 2006 года прирост запасов нефти в России, устойчиво превышает объемы ее добычи.

Однако, учитывая низкую степень подтверждения различных прогнозов относительно имеющихся на территории РФ запасов и высокую долю месторождений с высокими издержками освоения (из всех запасов нефти только 55 % имеют высокую продуктивность), следует заметить, что общая обеспеченность нефтяными ресурсами Российской Федерации является

небезоблачной. Прогноз увеличения добычи и уменьшения запасов отражен на рисунке 13.

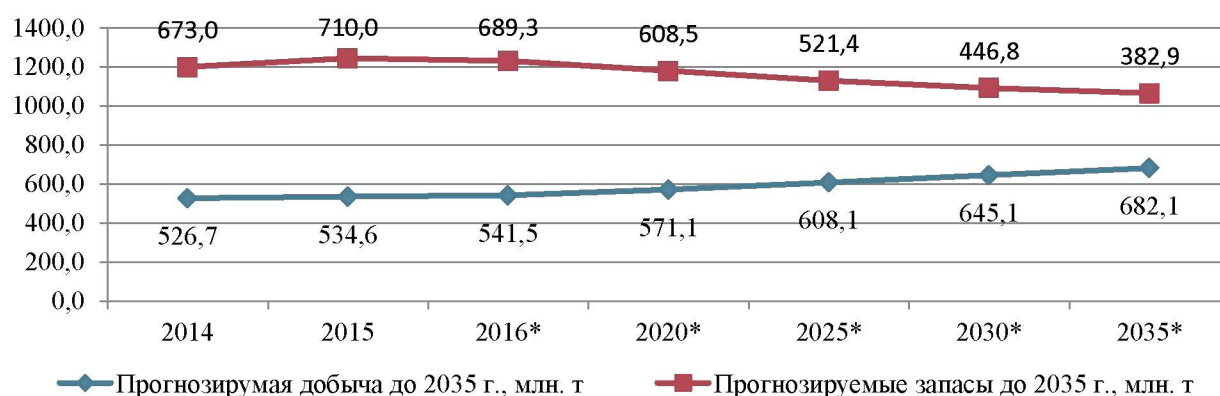

Рисунок 13 – Прогноз добычи и запасов нефти в России до 2035 года [24]

*прогнозные расчеты приведены автором

Таким образом, можно сделать вывод, что для удержания добычи нефти к 2035 году выше 500 млн. т. в год потребуются прирастить не менее 12,7 млрд. т. новых запасов, из них 4,0 млрд. т. на открытых месторождениях за счет повышения коэффициента извлечения нефти.

Многokратное снижение объемов геологоразведочных работ приведет к сокращению прироста запасов и некомпенсированным отборам углеводородного сырья из недр. При высоких темпах «проедания» запасов в долгосрочной перспективе может сложиться критическая ситуация с объемами добычи нефти в перспективе. Следовательно, требуется срочно решить задачу перевода огромного нефтегазового потенциала страны в активные запасы нефти и газа и последовательно вводить их в разработку.

Одной из основных проблем нефтегазовой отрасли является тот факт, что уже разведанных месторождений нефти становится все меньше, более того выработка многих из них вскоре достигнет своего максимума. Причин того, что нефтяная промышленность столкнулась подобной проблемой, может быть несколько, основная же из них заключается в нехватке финансирования геологической разведки новых месторождений. Ситуация ухудшается тем, что

ресурс месторождений, где добычу осуществлять относительно легко, почти выработан. В таблице 6 представлена степень выработанности запасов и проблемы уникальных месторождений.

Таблица 6 – Характеристика уникальных месторождений [26]

№ п/п	Месторождения	Степень выработанности запасов, %	Проблемы месторождений на поздней стадии разработки
1	Туймазинское	93	- значительная степень выработанности запасов, - большая обводненность продукции, - другие проблемы, характерные для месторождений на поздней стадии разработки
2	Арланское	90	
3	Ромашкинское	87	
4	Мамонтовское	83	
5	Новоелховское	80	
6	Аганское	80	
7	Федоровское	73	
8	Самотлорское	71	

Недопущение резкого сокращения добычи нефти на существующих месторождениях и ввод в эксплуатацию новых, возможны лишь в случае системной адаптации налоговой системы.

В настоящее время основные ресурсы нефти сосредоточены в существующих месторождениях в освоенных нефтяных провинциях. В этих же провинциях и месторождениях сосредоточена основная масса рискованных запасов, рентабельность добычи которых находится в прямой зависимости от жесткости фискальной системы. Попытка решить проблему спада добычи на старых месторождениях путем восполнения дефицита с новых месторождений, предоставляя им определенные налоговые и таможенные льготы, будет unsuccessful из-за несопоставимости масштаба имеющихся ресурсов разрабатываемых провинций и новых объектов разработки.

Максимизация экономического эффекта от сектора нефтедобычи для государства и национальной экономики в целом достигается при одновременной гармонизации налоговой системы с внутренней экономикой отрасли, как для новых, так и для старых месторождений.

Нефтегазовый комплекс России для своего дальнейшего развития нуждается в больших инвестиционных вложениях. В настоящее время, в России разработаны и приняты программы стратегического развития нефтегазовых секторов, в том числе утверждена Приказом Министерства энергетики РФ от 6 июня 2011 г. N 212 Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года. В таблице 7 представлена оценка инвестиций для развития нефтяной отрасли.

Таблица 7 – Оценка инвестиций для развития нефтяной отрасли на 2011-2020 гг. [25]

Наименование	Инвестиции, млрд. руб.
Геологоразведочные работы, в т.ч.	943,60
Геологоразведочные работы за счет федерального бюджета	200,60
Геологоразведочные работы за счет средств нефтяных компаний	743,00
Обустройство и разработка месторождений (проектный вариант), в т.ч.	5 758,00
Дальневосточный федеральный округ	24,00
Приволжский федеральный округ	1 108,00
Северо-Западный федеральный округ	679,00
Сибирский федеральный округ	1 004,00
Уральский федеральный округ	2 699,00
Южный федеральный округ	244,00
Расширение существующих и строительство новых магистральных нефтепроводов	165,70
Модернизация нефтеперерабатывающей промышленности	354,00
Всего:	7 221,30

Для обеспечения реализации генеральной схемы развития нефтяной отрасли, необходимы инвестиционные вложения. Общая оценка инвестиционных вложений, с выделением наиболее крупных проектов осуществляется по следующим направлениям: геологоразведочные работы,

обустройство и разработка месторождений, развитие транспортной инфраструктуры и модернизация нефтеперерабатывающей промышленности.

Согласно «Долгосрочной государственной программе изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья» (утверждена приказом Минприроды России от 16 июля 2008 г., № 151) за счет средств федерального бюджета планируются в период с 2011 по 2020 года инвестиции на геологоразведочные работы на нефть и газ в объеме 200,6 млрд. рублей.

Финансирование ГРП за счет средств недропользователей (по данным, предоставленным нефтяными компаниям) за период 2010-2020 гг. планируется в объеме 743 млрд. рублей. Основной объем инвестиций в рамках реализации Генеральной схемы будет направлен на обустройство и разработку месторождений – 5,8 трлн. руб. Основными инвестиционными площадками показанные на рисунке 14, на период до 2020 г. будут: Уральский федеральный округ (47 % всех инвестиций); Приволжский федеральный округ (19 %), Сибирский федеральный округ (17 %).

Рисунок 14 – Основные инвестиционные площадки России [25]

Наибольшие инвестиционные затраты прогнозируются до 2020 года при освоении следующих месторождений: Приобское, Ванкорское, Западно-Мессояхское, Новопортовское, Приразломное, Юрубчено-Тохомское, месторождение им. Филановского, Восточно-Мессояхское, Мало-Балыкское,

Восточно-Уренгойское, Ново-Уренгойское, Куюмбинское, Верхнечонское. Общий объем капиталовложений на эти 11 месторождений превысит 2,5 трлн. рублей.

Повышение эффективности геологоразведочных работ, особенно на территориях со сложными климатическими условиями, остается чрезвычайно важной проблемой для нашей страны. Для ее решения необходима разработка и внедрение новых геофизических технологий и совершенствование используемой геофизической аппаратуры и оборудования.

Для России актуальность перечисленных задач обуславливается еще двумя обстоятельствами:

1. Низкая эффективность проводимых ГРР имеет тенденцию к снижению. Это объясняется тем, что задачи ГРР становятся все более сложными, поскольку ухудшается структура запасов, уменьшаются размеры подготавливаемых к бурению объектов, а глубина и комплексность проводимых исследований увеличивается.

2. Отставание отечественного приборостроения остается актуальной проблемой в наши дни. Сотрудничество с иностранными партнерами потенциально чревато возможностью утечки информации о техническом потенциале российских предприятий, ресурсной базе минерального сырья РФ, ГРР и прочее. Отечественный рынок услуг заполнен западными технологиями, которые зачастую оказываются малоэффективными вследствие недостаточного учета особенностей российской практики.

В последнее время ситуация на рынке геофизического сервиса России осложнилась. В результате кризиса существенно уменьшились объемы ГРР, в частности, сейсморазведочных и электромагнитных исследований. Соответственно, сократился портфель заказов у геофизических компаний, резко упал спрос на новое геофизическое оборудование. В итоге перед компаниями, выпускающими аппаратуру и оборудование для ГРР, встала проблема выживания.

К сожалению, в последнее время наблюдается спад инвестиций в геологоразведку. В первую очередь, это связано с мировым экономическим кризисом, резким снижением стоимости нефти, а также антироссийскими санкциями. В совокупности все это влияет на пересмотр инвестиционных программ нефтегазодобывающих компаний, а также сокращение государственного финансирования ГРР.

Вместе с тем, наступление кризиса должно в очередной раз проверить геологическую отрасль на выносливость. Сегодня экономика России в основном держится на нефти и газе. И чтобы добывать, необходимо создание ресурсной базы, обеспечение прироста запасов.

Основной объем финансирования приходится на частные инвестиции компаний – недропользователей. В 2015 году 270 млрд. руб. (90 %) были направлены на воспроизводство сырьевой базы углеводородного сырья. В 2015 году Российские недропользователи уменьшили объемы ГРР на 13 – 15 %. Государственные вложения сократились на 20 % и составили 13,5 млрд. рублей (рисунок 16). Примерное соотношение бюджетного финансирования к частному составляет 1:10. За счет средств федерального бюджета выполняются геологоразведочные работы ранних стадий, по результатам которых формируется поисковый задел.

Однако необходимо отметить, что снижается не только геологоразведочное производство, сокращаются специалисты в других, смежных отраслях. Остро обозначилась в последние годы проблема нехватки квалифицированных кадров. Все отраслевые учебно-курсовые комбинаты упразднены, средний возраст специалистов на полевых работах по геологоразведке составляет 45-50 лет, чем на 10-15 лет выше, чем в предыдущие года.

На рисунке 15 представлены показатели финансирования по геологическому изучению недр и воспроизводству МСБ.

Рисунок 15 – Динамика объема ГРР за счет средств недропользователей и государственных средств. [24]

В результате работ, выполняемых за счет средств федерального бюджета, формируются участки недр с локализованными и оцененными прогнозными ресурсами полезных ископаемых, подготовленные для постановки поисковых и разведочных работ и получения прироста запасов. Последующая разведка и освоение месторождений осуществляются компаниями - недропользователями за счет собственных средств. Рассмотрим на рисунке 16 динамику затрат на ГРР за счет федерального бюджета.

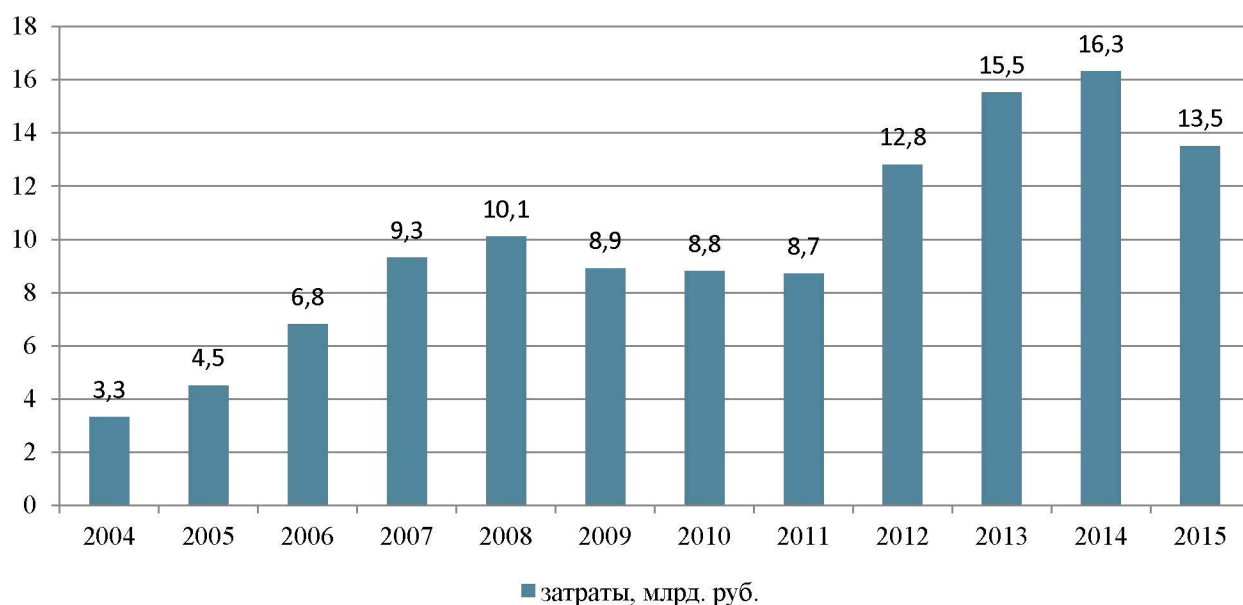

Рисунок 16 – Динамика затрат на ГРР за счет федерального бюджета [23]

В прошедшем году работы на нефть и газ за счет средств федерального бюджета проводились на территории всех федеральных округов, за исключением Центрального, и охватывали практически все нефтегазоносные провинции России, а также акватории арктических и дальневосточных морей. Особое внимание было уделено выделенным по инициативе Роснедр пяти нефтегазоперспективным зонам в пределах Западной, Восточной Сибири и в Прикаспийской впадине. Работы проводились на 102 объектах; из которых 30 пришлось на Сибирский округ, 17 - на континентальный шельф и 16 - на Уральский округ.

Ожидаемые по результатам 2015 года показатели прироста разведанных запасов жидких углеводородов - 730 млн. т, газа – 1 095 млрд. м³ уже который год подряд обеспечивают расширенное воспроизводство сырьевой базы.

Несмотря на снижение физических объемов работ, их результативность пока остается высокой. За счет средств федерального бюджета локализовано 6,9 млрд. тонн ресурсов условного топлива. Компаниями открыто 54 месторождения, из них 44 нефтяных. Не приходится сомневаться, что сокращение объемов работ на нефть и газ в денежном и физическом выражении приведет к уменьшению прироста запасов углеводородов в 2017-2019 годах. Динамика добычи и прироста углеводородного сырья (нефть, газ) представлена на рисунках 17, 18.

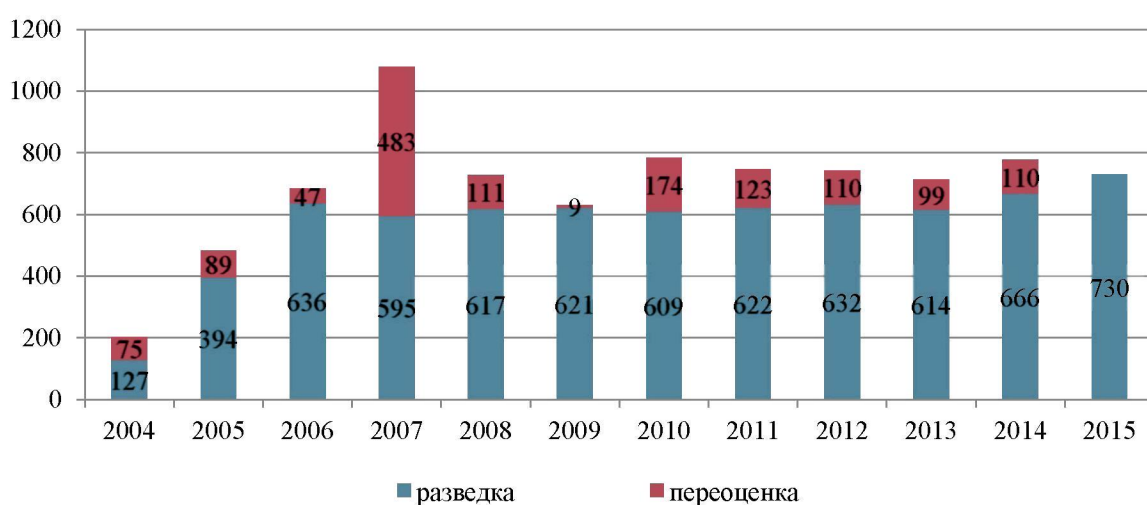

Рисунок 17 – Динамика добычи и прироста углеводородного сырья (нефть) [24]

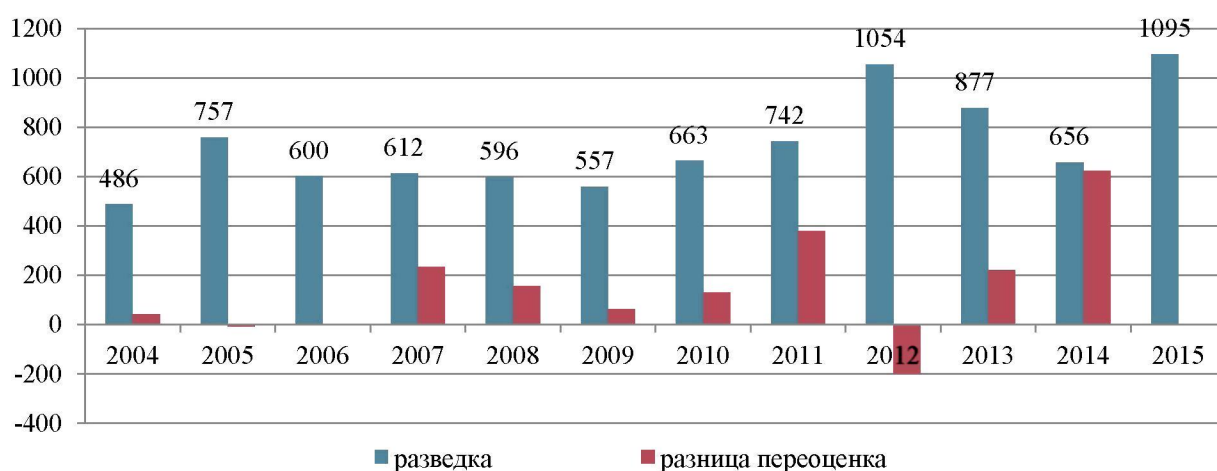

Рисунок 18 –Динамика добычи и прироста углеводородного сырья (газ) [24]

Работы на нефть и газ за счет средств федерального бюджета в 2016 году будут проводиться на 79 объектах, и охватывать практически все нефтегазоносные провинции России, а также акватории арктических и дальневосточных морей. Планируемый лимит финансирования - 13,8 млрд. рублей. По результатам работ 2016 года планируется получить прирост прогнозных локализованных ресурсов в объеме 6 200 млн. тонн условного топлива.

Стоит отметить, что инвестиции в геологоразведку в 2015 году упали не только в России. Ее объемы сократились и в зарубежных добывающих компаниях. Например, впервые за 20 лет восполняемость запасов у ExxonMobil достигла всего лишь 67 %. BP - восполнил ресурсную базу до 61 %. Shell за счет сокращения инвестиций в геологоразведку не добавил 20 % запасов, достигнув лишь 80 %.

В конце февраля 2016 года Министр природных ресурсов и экологии Сергей Ефимович Донской сообщил, что в целом затраты на геологоразведку в 2016 году могут сократиться примерно на 20 %. За счет снижения инвестиций в ГРП сократится прирост запасов и, возможно, снизится ресурсный потенциал российских недр.

Динамика затрат на углеводородное сырье и объем запасов представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Динамика затрат на углеводородное сырьё и объем запасов [23,24]

Затраты на углеводородное сырьё, млрд. руб.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Объем инвестиций за счет недропользователей, млрд. руб.	161,5	168,5	200,6	225	236,6
Объем инвестиций за счет бюджета федерального бюджета, млрд. руб.	8,7	12,8	15,5	16,3	13,5
Всего затрат на ГРП, млрд. руб.	172,2	181,3	216,1	241,3	250,1
Объем запасов (прирост), млн. т	700	681	635	673	710

Этот процесс взаимосвязан: чем больше вложений в ГРП, тем больше объем прироста запасов. Подтвержденные запасы в свою очередь ведут к росту добычи. Стоит отметить, что главное в этой цепочке - инвестиции в геологоразведку. Рассмотрим соотношение открытых месторождений с запасами нефти в СССР и России соответственно на рисунке 19.

Рисунок 19 – Открытые месторождения с запасами нефти [17]

На рисунке 19 наглядно показано, что все открытые новые месторождения с запасами нефти, которые действуют и по настоящее время, открыты еще в Советское время.

Все требования обеспечения устойчивости МСБ в той или иной мере при распаде СССР были нарушены. Наиболее существенное нарушение устойчивости МСБ связано со снижением темпов прироста запасов, что

обусловлено в первую очередь снижением объемов финансирования и, соответственно, уменьшением объемов геологоразведочных работ.

Резкий отказ от 100 % госбюджетного финансирования оказался губительным для геологоразведочной отрасли. В 1994 году впервые за всю историю развития геологоразведочной отрасли объемы нефти и газа не были компенсированы приростом запасов. К 1995 году финансирование из федерального бюджета вообще прекратилось, но в какой-то мере компенсировалось отчислениями на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Объемы финансирования геологоразведочных работ продолжали оставаться низкими.

Снижались и объемы геологоразведочных работ. За период 1991-1998 гг. объемы колонкового бурения упали в 7 раз, глубокого бурения – в 3,3 раза, и т.д. В результате Федеральная программа развития МСБ РФ за период 1994-2000 гг. по приросту запасов, даже в отношении основных стратегических видов полезных ископаемых была не выполнена.

Отмена отчислений на ВМСБ в 2002 году обернулась новым обвалом геологоразведочных работ. Лишь к 2005 году пришло осознание важности проблем воспроизводства МСБ.

В настоящее время важным направлением – является освоение шельфа. На него в 2035 году может прийти до 15 % добычи нефти в России. Сегодня на шельфе добывается менее 3 % нефти. Несмотря на положительную динамику развития геологоразведочной отрасли России, необходимо отметить и ряд проблем.

Из-за постоянного недофинансирования геологоразведки изученность территорий России значительно ниже, чем в развитых странах. В число проблем, препятствующих поддержанию, обновлению и расширению МСБ России, входят острая нехватка кадров, высокий моральный и физический износ оборудования, а часто и отсутствие необходимой полевой и камеральной техники, прекращение деятельности эффективно работавших ранее производственных и научных коллективов. Только благодаря модернизации

основных фондов, финансированию научных разработок и внедрению инновационных технологий можно гарантировать постоянное восполнение МСБ страны.

2.3 Анализ состояния основных фондов и инвестиционных программ топливно-энергетического комплекса России

Еще одной проблемой НГК является износ основных фондов. Уровень износа основных фондов в отрасли достигает 52 %, что свидетельствует о низкой степени эффективности используемого оборудования и относительно высоких затратах его эксплуатирования. Степень износа основных фондов в Российской Федерации по годам представлена в таблице 10.

Таблица 10 – Степень износа основных фондов в Российской Федерации, в % [27]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все основные фонды	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4
в том числе добыча полезных ископаемых:	50,9	49,6	51,1	52,2	51,2	53,2	55,8

Позитивной тенденцией является постепенное сокращение доли импортного основного оборудования при оснащении нефтегазовых компаний. Основными причинами импорта технологического оборудования являются:

во-первых, отсутствие комплексного продукта по сравнению с иностранными производителями,

во-вторых, ограниченность номенклатуры отечественного нефтегазового оборудования и существенное отставание по научно-техническому уровню. Однако, несмотря на положительную динамику, высокий уровень износа основных фондов на фоне инерционности инвестирования, связанной в первую очередь с длительным сроком реализации

проектов при их значительной специфичности, значительным образом сдерживает инновационное развитие нефтегазового комплекса.

Для сокращения уровня износа основных фондов необходимы инвестиционные вложения, прежде всего недропользователей. Динамика изменения наличия основных фондов на конец года, в процентах к предыдущему году показана на рисунке 20.

Рисунок 20 – Динамика изменения наличия основных фондов[27]

В целом, на сегодняшний день состояние нефтяного комплекса России можно охарактеризовать следующим образом:

- уменьшается количество разведывательных скважин при постоянном увеличении количества замороженных или полностью выработанных;
- снижается количество крупных месторождений, наиболее удобных и выгодных для разработки крупными отечественными компаниями;
- существует острая необходимость введения в эксплуатацию новых скважин, находящихся пусть и не в самых доступных районах, однако способных дать стимул для развития малого и среднего бизнеса в этих;
- большой информационный разрыв между рынком технологий и работающими в этом секторе компаниями.

В стратегии развития геологической отрасли до 2030 года утвержденной распоряжением Правительства РФ 21 июня 2010 г. N 1039-р определены основные направления развития минерально-сырьевой базы РФ.

В рамках реализации Стратегии развития геологической отрасли России до 2030 года предполагается перевести геологическую отрасль на качественно новый уровень. Документ определил курс на повышение геологической изученности территории страны, активизацию процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы, обеспечение рационального недропользования и снижение ущербов от негативных процессов и явлений.

Поставлена задача – повысить уровень изученности территории Российской Федерации, ее континентального шельфа и акваторий внутренних морей посредством проведения работ общегеологического и специального назначения к 2016 году – до 45 %, к 2020 году – до 50 %.

Также перед отраслью стоит цель по повышению изученности территорий Российской Федерации, подверженных влиянию опасных геологических процессов и явлений (землетрясений и т.п.). К 2016 году показатель должен составить 55 %, к 2020 году – 60 %.

Еще одно важное направление работы, определенное Стратегией, обеспечение роста объемов финансирования за счет средств внебюджетных источников вследствие повышения инвестиционной привлекательности геологоразведочных работ по отношению к достигнутому уровню в 2015 году на 20 %, в 2020 году - на 40 %. Это потребует изменений в законодательство, в частности, в закон «О недрах». Потенциальные инвесторы должны получить гарантии возврата, вложенных в геологоразведку средств, минимизации рисков: законодательно должно быть закреплено право на разработку месторождения в случае его открытия в ходе работ. Это стимулировало бы приток средств в геологическое изучение страны, а также появление и развитие в России юниорного бизнеса, столь распространенного в странах, которых можно назвать лидерами по состоянию отрасли. Таким образом, данные меры способствовали бы и развитию экономики страны в целом.

За последние годы принят ряд законов, направленных на активизацию вложений частных инвестиций в геологоразведочную деятельность. Они предусматривают для недропользователей существенные льготы: введение

налоговых каникул по НДС на Дальнем Востоке по твердым полезным ископаемым, дифференциацию ставок НДС при разработке трудноизвлекаемых запасов нефти, установление особого налогового режима при добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе. Мы внесли изменения в законодательство о недрах, предусматривающие рассрочку уплаты разовых платежей, вознаграждение первооткрывателям месторождений. Определен статус подтоварных вод — их закачка в пласт теперь не требует платы за негативное воздействие на окружающую среду.

В мае 2015 года принят 121-ФЗ, который устанавливает правовые гарантии пользователей недр на получение лицензий с целью добычи полезных ископаемых при установлении факта открытия месторождения на участках акватории Балтийского моря.

В июне 2015 года приняты поправки в закон о создании единого фонда геологической информации государственной информационной системы, содержащей реестр первичной геологической информации о недрах и интерпретированной геологической информации о недрах. Фонд станет основой для подготовки отраслевых документов стратегического планирования, позволит эффективнее вести государственный кадастр месторождений полезных ископаемых, государственный баланс запасов полезных ископаемых. Внесенные изменения в законодательство о недрах создают условия для роста инвестиционной привлекательности недропользования и конкуренции на рынке. Будут защищены права правообладателя геологической информации.

В настоящее время необходимо сосредоточить усилия по поддержке тех законопроектов, которые уже находятся в проработке и направлены на снятие административных барьеров, привлечение инвестиций, стимулирование развития геологоразведочных работ. Эти изменения касаются упрощения передачи права пользования недрами и переоформления лицензий на пользование недрами; предоставления недропользователям, ведущим геологическое изучение участков недр, гарантий на право их промышленного

освоения в случае отнесения таких участков к участкам недр федерального значения, упорядочения процедур предоставления и использования техногенных образований, содержащих полезные ископаемые.

Создание государственного холдинга Росгеология – один из основных инструментов реализации Стратегии развития отрасли. Компания должна объединить имеющиеся у государства профильные активы, и за счет их синергии, а также оптимизации деятельности, приведения всех бизнес-процессов к лучшим корпоративным практикам, добиться их развития. Со временем холдинг должен стать крупнейшей отраслевой геологической компанией в стране, способной решать все профильные задачи, которые будут стоять перед государством.

Поставленные цели Указом Президента Российской Федерации перед ОАО «Росгеология» требуют комплексной и эффективной реализации широкого спектра взаимосвязанных производственных и научно-прикладных работ.

Стратегическими целями и задачами ОАО «Росгеология» являются:

- обеспечение комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы Российской Федерации на основе передовых геологических, геофизических и геохимических технологий;
- геологическое изучение и выявление ресурсного потенциала перспективных территорий Российской Федерации, ее континентального шельфа и акватории внутренних морей, дна Мирового океана, Арктики и Антарктики;
- локализация и оценка ресурсного потенциала нераспределенного фонда недр;
- государственный мониторинг состояния недр;
- организация эффективного управления и координации взаимодействия дочерних компаний Холдинга для выполнения целей и задач Стратегии;

- выработка механизмов участия ОАО «Росгеология» в ГЧП и создание компаний - юниоров в сфере геологоразведки, компаний малой и средней величины с высоким потенциалом роста капитализации.

- инициативная реализация проектов на рискованной основе, в том числе и в форме государственно-частного партнёрства, по открытию крупных и средних месторождений УВС и ТПИ как основных генераторов экономического развития новых сырьевых регионов России.

Уже сегодня, с учетом консолидации государственных активов 37 предприятий геологического профиля (в процессе присоединения согласно Указу Президента 38 компания – «Зарубежгеология»), главными конкурентными преимуществами холдинга являются:

- концентрация в своём составе предприятий, способных выполнять основные виды и объёмы работ в рамках госзаказа по региональному геологическому изучению недр;

- наличие мощностей и кадров для выполнения государственного и частных заказов по поискам, оценке и разведке всех видов твёрдых полезных ископаемых, подземных вод, инженерно-геологическим изысканиям;

- наличие уникального опыта, технических и технологических возможностей по бурению сверхглубоких скважин, как для научных целей, так и для оценки нефтегазоносности территории России;

- опыт и наличие кадров в области сейсмогеологического изучения глубинного строения Земли, в том числе для решения задач прогнозирования углеводородных ресурсов, как в стране, так и за рубежом;

- удачная логистика территориального размещения предприятий и мощностей холдинга для выполнения заказов любого масштаба в пределах России;

- накопленные за многие десятилетия знания и геологическая информация, опыт ведения работ в различных природно-климатических условиях, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами;

- устойчиво высокий авторитет предприятий холдинга в регионах размещения и ведения геологоразведочных работ;

- статус стратегической компании, позволяющий активно работать с органами исполнительной власти в области совершенствования нормативной правовой базы в сфере своей деятельности;

- возможность получения в ближайшей перспективе полномочий по приоритетному выполнению государственного заказа в сфере регионального геологического изучения и инициативному доступу к не поискованным участкам недр;

- наличие перспектив участия от имени государства в крупных инвестиционных сырьевых проектах восточных регионов России, реализуемых на условиях государственно-частного партнёрства.

В то же время Росгеологии необходимо обеспечить существенный прирост выполняемых государственных заказов, расширение объемов работ на сервисном рынке геологоразведочных работ, приступить к реализации инициативных поисковых проектов в целях привлечения частных инвестиций и увеличения объёмов геологоразведки на ранних стадиях геологического изучения недр.

Научоемкие и высокотехнологичные геологоразведочные работы, выполняемые Росгеологией, должны быть обеспечены функционалом научно-прикладного характера, не ограничиваясь научным сопровождением с привлечением отраслевых институтов в соответствии с их специализацией, а также вовлечением в процессы профильных научных коллективов академий и вузов, с которыми налажено активное взаимодействие.

Для успешной реализации целей и задач доля ОАО «Росгеология» на рынке ГРР к 2020 году должна составлять не менее 15-20 %. Причем, наиболее важно достичь данного показателя за счет наукоёмкой доли рынка, используя самые современные инновационные технологические и технические методы комплексного геологического изучения недр и, соответственно, снижая долю

Необходимо также продолжить консолидацию государственных активов геофизического, научно-практического и научно-исследовательского профиля в составе Холдинга.

Основные проблемы и вызовы в сфере геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России, которые стоят перед отраслью и Росгеологией сегодня, обусловлены:

- истощением поискового задела и, как следствие, существенным отставанием регионального (общегеологического) изучения и раннепоисковых работ, что уже привело к хроническому и усиливающемуся дефициту востребованных бизнесом объектов, сокращению объёма локализованных прогнозных ресурсов и снижению инвестиционной привлекательности участков недр, выставляемых государством на аукционы;

- дефицитом некоторых видов минерального сырья (марганцевые и хромовые руды, бокситы, уран, редкие металлы, и др.), обусловленным как недостаточными запасами качественных руд, так и длительным неосвоением месторождений (титан, цирконий);

- низким коэффициентом извлечения нефти (КИН) и нерациональным использованием попутного газа;

- высоким износом основных фондов предприятий государственного сектора геологической отрасли, сокращением и старением кадрового состава, что приводит к снижению конкурентоспособности предприятий;

- возрастающей ролью на рынке геологоразведочных работ компаний с участием иностранного капитала, что создает угрозу национальной безопасности в части обеспечения государственного контроля достоверной и полной геологической информации о состоянии и степени изученности недр;

- низкими, а по ряду видов полезных ископаемых - отрицательными темпами прироста запасов из-за нарушения соотношений составляющих МСБ блоков (прогнозные ресурсы, оценённые и разведанные запасы);

- крайне недостаточным количеством открытий за последние годы новых месторождений стратегических и остродефицитных видов полезных

ископаемых, прежде всего нефти, недопустимо низкой долей «свежих» запасов нефти открываемых месторождений в ежегодных приростах запасов;

- наличием ограничений доступа к участкам недр федерального значения, отсутствием экономических, налоговых и других стимулов развития поисковых работ в труднодоступных регионах;

- структурной разобщённостью геологоразведочных предприятий и научных организаций государственного сектора геологической отрасли, незавершённостью его формирования и чрезмерной коммерциализацией; необоснованным размещением государственного заказа на выполнение ряда узкоспециализированных наукоемких видов региональных работ на чисто коммерческой основе с применением конкурсных механизмов; нерешённостью вопроса о едином поставщике услуг в данной сфере.

Подводя итоги изложенному, сформулируем в 3 части настоящей дипломной работы выводы и предложения направленные на улучшение сложившейся ситуации по воспроизводству запасов углеводородного сырья в России.

3 Обоснование и разработка мероприятий направленных на совершенствование государственного регулирования нефтегазового комплекса

3.1 Совершенствование налоговой политики государства с целью расширения минерально-сырьевой базы

На основании проведенного анализа, МСБ нефти России должна обеспечивать поддержание достигнутого уровня добычи (500 млн. т/год) в долгосрочной перспективе. Это позволит гарантировать устойчивое энергообеспечение экономики страны и надежное функционирование ее финансовой системы. Однако, при нынешнем состоянии МСБ, развитие технических средств и технологий поддерживать достигнутый уровень добычи можно будет лишь ограниченное время. Уже через несколько лет для этого потребуются вовлечение в промышленный оборот новых месторождений и залежей нетрадиционных типов, прежде всего, трудноизвлекаемой нефти. В старых добычных регионах с развитой инфраструктурой частично поддержать добычу могут небольшие месторождения-спутники и залежи на глубоких горизонтах. Другим стратегическим направлением развития МСБ нефти является геологическое изучение и поэтапное освоение новых регионов добычи – сначала глубоких горизонтов Прикаспия, отдельных слабоизученных бассейнов по периферии Западной и Восточной Сибири, а в долгосрочной перспективе – арктического шельфа Российской Федерации. Для достижения этих целей государство должно решить следующие задачи:

- стимулировать добычу нефти на истощенных месторождениях в старых добычных регионах;
- повысить инвестиционную привлекательность месторождений и залежей с трудноизвлекаемыми «гранично-экономическими» запасами нефти;
- снять все ограничения на проведение ГРП в границах разрабатываемых и подготавливаемых к разработке месторождений;

- стимулировать разработку и/или внедрение новых технических средств и технологий добычи и переработки трудноизвлекаемой нефти;
- повысить инвестиционную привлекательность ГРП в новых перспективных регионах на суше и континентальном шельфе России;
- обеспечить выполнение достаточного объема научных и тематических исследований для создания новых прогностических моделей перспективных нефтегазоносных регионов России.

На сегодняшний день существует ряд факторов, сдерживающих инвестиционную активность компаний при проведении ГРП. Проведенный нами анализ выявил недостатки в системе управления фондом недр и несовершенство законодательного, и нормативно-правового регулирования, и проблемы с технологическим и кадровым обеспечением геологоразведочной отрасли.

Но ключевым ограничителем геологоразведочной активности является тот факт, что действующая система налогообложения добычи не стимулирует разработку уже открытых месторождений, а тем более – проведение высокорисковых поисково-оценочных работ.

Таким образом, предложение по эффективности мер государственного регулирования НГК заключается в стимулировании геологоразведки, а это прежде всего, изменение налогообложения добычи. В настоящее время, в действующей налоговой системе реализован ряд стимулирующих мер. Это льготы по НДС в новых регионах, а в некоторых – и льготы по таможенным пошлинам. Тем не менее, в ряде случаев таких льгот недостаточно. Поскольку на поисковом этапе существуют значительные риски бурения сухих скважин, чтобы окупить изначальные инвестиции, необходимо открывать достаточно крупные месторождения.

В настоящее время на государственном уровне, рассматривается ряд инструментов стимулирования ГРП, рассмотрим подробнее каждый из них.

1) Минприроды подготовило проект постановления правительства о порядке рассрочки разовых платежей за пользование недрами, в котором

говорилось о рассрочке разового платежа на три года. Однако необходимо отметить, что до настоящего момента этот инструмент стимулирования ГРР в России не работает.

Этот инструмент важен, прежде всего, для независимых компаний, потому что, как правило, они ограничены в средствах. Однако сегодня, хотя по закону это не запрещено, порядок предоставления отсрочки не установлен. На то есть две причины.

Во-первых, чиновники, предоставляя отсрочку, лишают бюджет части доходов. Учитывая серьезность ситуации с нашим бюджетом и постоянные риски возникновения дефицита, контролирующие органы могут спросить, на каком основании была предоставлена отсрочка.

Во-вторых, при установлении порядка рассрочки разового платежа возникает поле деятельности для компаний, занимающихся срывом аукционов, либо компаний, приобретающих право пользования недрами без намерения вкладываться в доразведку и разработку участка.

На рисунке 21 показан механизм частичной уплаты разового платежа за пользование недрами.

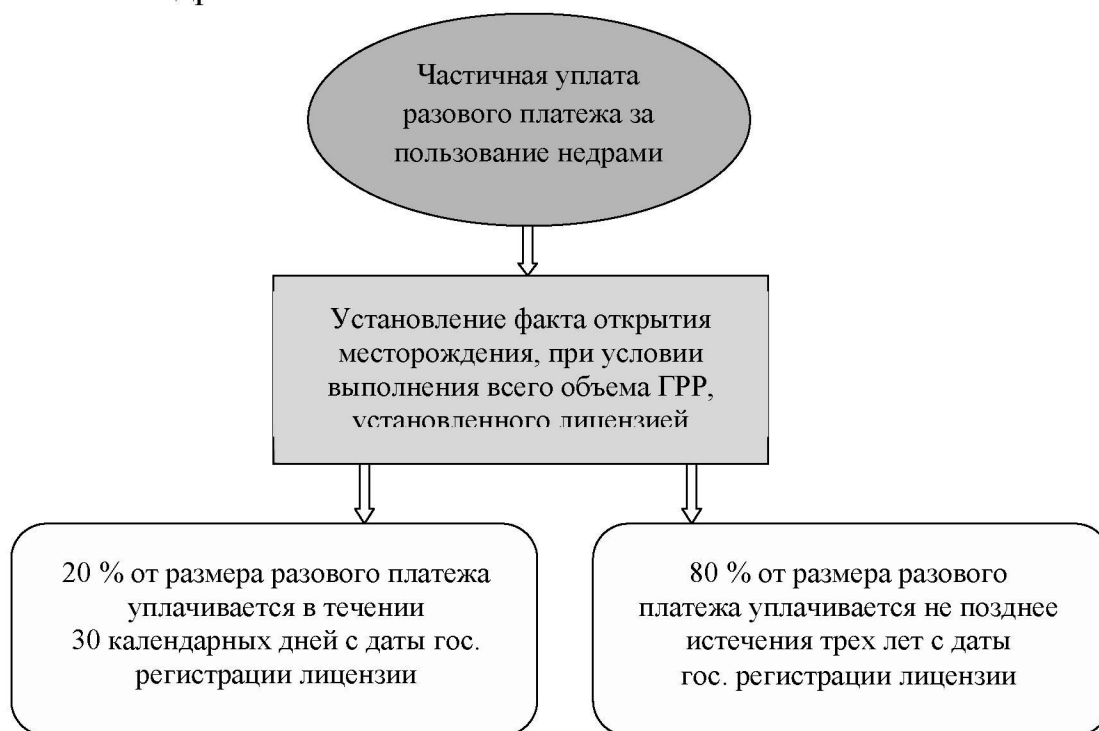

Рисунок 21 – Порядок платы разового платежа за пользование недрами

Для практического применения этого инструмента нужно либо вносить изменения в постановление правительства РФ от 04.02.2009 года № 94 (устанавливает порядок определения размера разового платежа за пользование недрами на участках, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов, по факту открытия), либо принимать новые подзаконные акты, в том числе препятствующие участию в торгах на право пользования недрами недобросовестных игроков.

2) Наиболее важным инструментом, являются вычеты расходов на геологоразведку из НДС, но в отношении эффективности данного механизма вычетов с учетом консолидации остаются вопросы, так как есть вероятность, что средства обратно на геологоразведку не вернутся.

Это зависит от многих факторов, в том числе, от портфеля проектов. Компании, принимая инвестиционные решения, всегда рассматривают альтернативные опции с точки зрения доходности капитала, и, если в портфеле проектов нет достаточно интересных вариантов для проведения ГРР, выбираются другие направления для инвестиций.

Сложившиеся механизмы финансирования ГРР доказывают, что необходимы изменения, и без существенных мер государственного регулирования в данном случае не обойтись.

Обеспечение рационального использования и воспроизводства природных ресурсов является одной из ключевых задач государства, решение которой позволит сформировать основу долгосрочного социально-экономического развития, сохранить достойную среду обитания и ресурсную базу для жизни и деятельности нынешних и будущих поколений.

Для достижения этих целей предлагаем к рассмотрению программу по расширению минерально-сырьевой базы НГК. Основной задачей предлагаемой программы является обеспечение развития минерально-сырьевой базы, как следствие прирост запасов путем открытия новых месторождений, а также доразведка уже разрабатываемых месторождений, переоценка запасов связанная с увеличением коэффициента извлечения нефти.

Благодаря активным и широкомасштабным геологоразведочным работам, проводившимся в советские времена, Россия, многократно снизившая их объемы (сейсморазведка, бурение и др.), по-прежнему входит в десятку стран с крупнейшими запасами нефти. Однако недра суши и шельфа России содержат огромные ресурсы углеводородов, разведка которых в новых регионах и на новых площадях практически остановлена или ведется мизерными темпами.

В настоящее время финансирования на ГРП, ориентированные на выявления новых объектов явно недостаточно, качество запасов неуклонно падает. В случае если не предпринимать меры на увеличения финансирования на ГРП, прирост запасов будет неуклонно сокращаться и удержания на ближайшую перспективу разницу объемов добычи и запасов нефти будет невозможно.

Еще с советских времен известно, что уверенное развитие нефтяной промышленности возможно, если имеющиеся запасы нефти на 30-35 лет обеспечивают ее прогрессирующую добычу. Остаточные запасы нефти в России, с учетом их простого воспроизводства, позволят лишь в течении ближайших 15-20 лет обеспечивать планируемую добычу, после чего неизбежно произойдет резкое падение до 200-250 млн. т в год и уже к 2035 году Россия не сможет не только экспортировать, но и обеспечивать ею свои внутренние потребности. Соотношение экспорта внутреннего потребления нефти показано в таблице 11.

Таблица 11 – Соотношение экспорта внутреннего потребления нефти [29]

Наименование	Года								
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт нефти, млн. т	220,3	122,3	144,5	252,5	250,4	244,6	239,9	236,6	223,4
Внутреннее потребление нефти, млн. т	269,9	150,4	123,0	123,1	125,9	140,7	142,1	137,6	142,0

В советское время государство в лице Министерства геологии СССР на бюджетные средства проводило ГРП, открывало месторождения, подсчитывало их запасы, а потом передавало их для разработки в соответствующее министерство, теперь все расходы на проведение ГРП и на подготовку запасов ложатся на плечи недропользователей. В настоящее время за счет средств недропользователей выполняется до 95 % ГРП, и только 5 % за счет федерального бюджета. Что еще раз убеждает нас в том, что необходимы существенные вложения государства в ГРП для расширения минерально-сырьевой базы.

В проведенном исследовании во 2 разделе дипломной работы показано, что добыча нефти за последние годы уверенно растет, так в 2015 г. добыто свыше 500 млн. т нефти, а основными запасами - являются запасы уже разрабатываемых месторождений, без открытия новых нефтяных месторождений не избежать «проедания» запасов.

Ожидаемые результаты от внедрения предлагаемой программы позволяют предполагать, что при наращивании добычи нефти, запасы в России также будут увеличиваться. На основе проведенного исследования можем сделать прогноз добычи нефти (рисунок 22) и структуры запасов в стране на период до 2035 года.

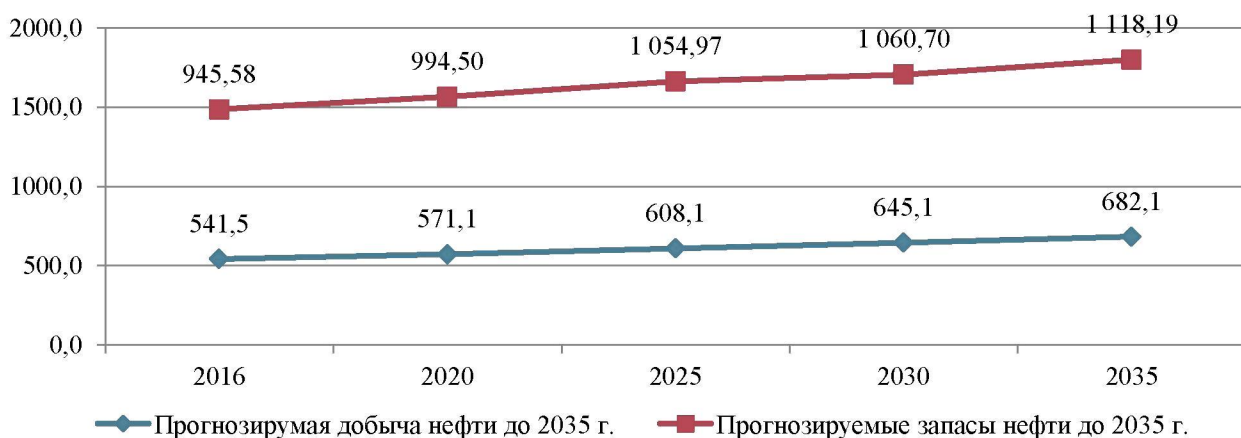

Рисунок 22 – Прогнозируемые добыча и запасы нефти для обеспечения стабильного функционирования НГК

Таким образом, на рисунке 22 показано, при должном финансировании на ГРР в будущем может быть преодолен дисбаланс прироста запасов и добычи нефти.

Основными мероприятиями предлагаемой программы является введения обязательных фиксированных отчислений на ГРР в фиксированном размере, не привязанные к цене на нефть:

- для недропользователей в размере 500 рублей с каждой добытой тонны нефти;
- финансирование за счет государственного бюджета должно составить 200 рублей с одной тонны нефти.

При известных показателях добычи нефти в России можем рассчитать целесообразность предлагаемых решений, а именно в 2015 году финансовые затраты на ГРР за счет недропользователей составили 235,6 млрд. руб., а затраты государства всего - 13,5 млрд. руб., что несоизмеримо мало, для эффективности проведения ГРР. В случае внедрения предлагаемых мероприятий при добычи нефти 534,6 млн. т. отчисления на ГРР несомненно бы увеличились. Показатели внедрения механизма представлены в таблица12.

Таблица 12 – Показатели от введения обязательного финансирования ГРР

	Рассматриваемый период показателей за 2015 год				
	Затраты на ГРР млрд. руб.	Добыча нефти (с учетом ГК) в России, тыс. т	Предлагаемые обязательные отчисления на ГРР, млрд. руб.	Увеличение финансирования ГРР, млрд. руб.	Увеличение отчислений на ГРР, %
Финансирование на ГРР за счет государственного бюджета	13,5	534,6	106,52	93,02	87,32
Финансирование на ГРР за счет недропользователей	236,6		266,3	30,7	11,15

Т.е. государство потратило бы уже на ГРР $(534,6 \cdot 200 / 1000) = 106,52$ млрд. руб., а недропользователи соответственно $(534,6 \cdot 500 / 1000) = 266,3$ млрд.

руб. При внедрении данного предложения финансирования за счет средств государственного бюджета на ГРП в 2015 году увеличилось бы на 87,32 %, за счет недропользователей – на 11,15 %. Показатели внедрения механизма представлены в таблица 12.

В таблице 13 показан результат от введения предлагаемых мероприятий в долгосрочном периоде до 2035 года при установлении обязательных отчислений на ГРП в размере 700 рублей с 1 т нефти.

Таблица 13 – Результат от введения предлагаемых мероприятий

	2016 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.
Предполагаемая добыча нефти с учетом ГК, т	541,5	571,1	608,1	645,1	682,1
Финансирование на ГРП за счет государственного бюджета, млрд. руб.	108,3	114,22	121,62	129,02	136,42
Финансирование на ГРП за счет недропользователей	270,75	285,55	304,05	322,55	341,05

Полученные результаты свидетельствуют об инвестиционной привлекательности предлагаемого проекта. Реализация подобного плана привлечения финансовых средств послужит мощным стимулом для открытий новых месторождений, что в свою очередь, улучшит ситуацию с воспроизводством МСБ во всех нефтедобывающих регионах нашей страны.

Реализация предложенного проекта позволит увеличить поисково-разведочный задел, что обеспечит необходимый уровень прироста запасов полезных ископаемых, достижение оптимального соотношения между приростом запасов и добычей полезных ископаемых, в конечном счете, повысит обеспеченность экономики страны основными видами минерально-сырьевых ресурсов.

Главное же состоит в том, что, предложенные мероприятия позволят уйти от ситуации «проедания» запасов, накопленных в советское время, и создать

устойчивую базу для экономического развития страны и обеспечения достойной жизни будущих поколений.

Будущее экономики страны основывается на разработке и реализации нефтегазовых инвестиционных проектов. Проведенные исследования в настоящей работе в целом, свидетельствуют о том, что нефтегазовый комплекс может обеспечить высокий мультипликативный эффект, положительное синергетическое воздействие которого скажется уже в ближайшем будущем на социально-экономическом развитии, рассмотрим рисунок 23.

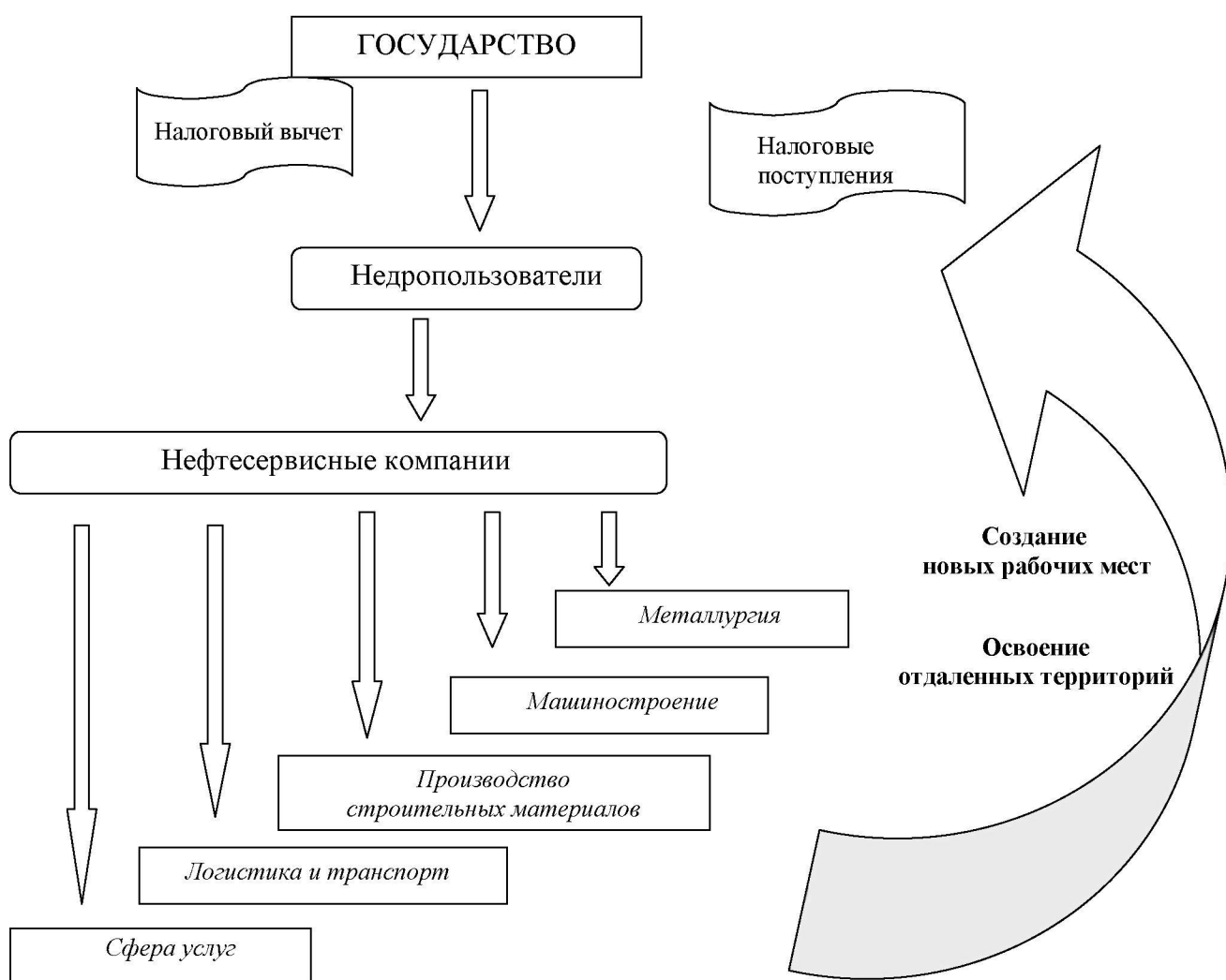

Рисунок 23 – Эффект от увеличения финансирования ГРП

Мультипликатор отражает взаимосвязи различных отраслей или производств в экономике: рост спроса в одной отрасли автоматически будет

вызывать рост спроса и в других отраслях, технологически связанных между собой. Например, спрос на нефтегазовое оборудование генерирует рост спроса на металл, комплектующие, электроэнергию. Далее, по цепочке, металлургический комплекс увеличит спрос на руду, электростанции – на газ, уголь и т.д. ослабевая по мере удаления от источника. Таким образом, возникает целый ряд инвестиционных импульсов, что очень благоприятно сказывается на экономической системе.

3.2 Обоснование и разработка мероприятий по стимулированию инвестиционных процессов в отрасли

В ближайшие годы ожидается снижение объемов добычи, как результат сокращения инвестиций в ГРП, чтобы нефтяные компании увеличивали капвложения, государство должно пойти на определенные налоговые и другие преференции. Это касается, в первую очередь, трудноизвлекаемых запасов (ТриЗов), на которые возлагаются большие надежды в части восполнения запасов и увеличения добычи. ТриЗы сложны не только с точки зрения разработки, но и проведения геологоразведки, оценки запасов, «нормативы» по которой до сих пор не утверждены. Себестоимость добычи ТриЗов значительно выше затрат на традиционные месторождения, и чтобы активно вовлечь «трудные» залежи, необходимы не только преференции, но и передовые технологии.

Российские добывающие компании пока находятся лишь на первом этапе по освоению трудноизвлекаемой нефти. Разработка этих месторождений у каждой компании идет своим авторским путем.

Естественное старение добычного фонда обусловлено следующими факторами:

- низкая извлекаемость углеводородов, на рисунке 24 показана извлекаемость нефти в России и за рубежом в настоящее время;

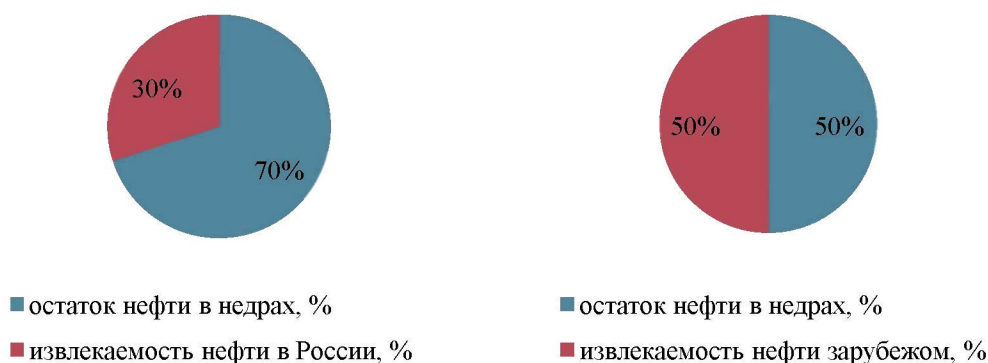

Рисунок 24 – Извлекаемость нефти в России и за рубежом [16]

-большой процент простаивающего и законсервированного фонда скважин;

- рост доли месторождений с трудноизвлекаемыми запасами;
- увеличение себестоимости добычи углеводородов;
- падение среднего дебита добывающего фонда.

В технологическом отношении Россия отстает от развитых стран - значение коэффициента извлечения нефти (КИН) в России упало до 0,3. По отдельным объектам за рубежом нефтяные компании имеют КИН на уровне 0,4-0,45, а на крупных объектах - 0,5. В России КИН на уровне 0,5 достигнут только на крупных месторождениях, а западные страны планируют к 2020 г. выйти на средний КИН=0,5. Средний КИН в России составляет:

- 0,38 – 0,45 для активных запасов;
- 0,1 – 0,35 для низкопроницаемых коллекторов (НПК), которых в России более 25%;
- 0,05 – 0,25 для высоковязкой нефти.

С каждым годом в составе разрабатываемых месторождений становится все больше месторождений с низкой проницаемостью и высокой обводненностью продукции. В том числе и по этой причине, проектный по пятилетним периодам КИН по российским месторождениям упал до 0,3. В последние годы в балансе российских запасов нефти запасы в НПК составляют уже почти 40 %.

В 2008 году доля простаивающих скважин в России достигла 47 %. Причина – нерентабельная эксплуатация, в первую очередь, связанная с высокой обводненностью продукции. Необходимо снизить обводненность добываемой нефти, которая сегодня превышает 84 %. Высокая доля воды в добываемых скважинах является причиной их остановки. Простой добываемых скважин ведет не только к уменьшению текущих отборов нефти, но и к уменьшению КИН. А в мире средняя величина обводненности примерно равна 75 %.

Снижение обводненности хотя бы до среднемирового уровня даст экономию до 2 млрд. долларов. Экономия средств и энергии приведет к снижению себестоимости добычи нефти, что в свою очередь приведет к уменьшению экономически приемлемого дебита скважин по нефти и, в конечном счете, к увеличению КИН.

Нанотехнологии позволят снизить обводненность продукции на 10-15 %. Эффект от их применения выражается в регулировании профиля приемистости, снижении обводненности продукции на 10 – 20 %, дополнительной добыче нефти 500-2000 тонн на одну обработанную нагнетательную скважину, снижении удельных энергозатрат. Кроме того, в мире существует огромное поле технологий повышения нефтеотдачи, которые при цене нефти более 60 долларов/баррель обеспечивают КИН более 0,4.

Учитывая нынешнюю цену на нефть, можно ожидать ближайший выход на КИН равного 0,4. При массовом применении нанотехнологий - ориентир увеличения КИН следующий:

- для активных запасов на 0,20-0,25 до 0,6-0,7;
- для ТриЗ – на 0,25-0,35 до 0,45-0,55.

Средний КИН по России при этом с учетом структуры запасов может возрасти до 0,60-0,65.

На ближайшую перспективу актуальным вопросом является ведение геологоразведочных работ в Западной Сибири, на нижележащих, глубоких горизонтах. Эти горизонты ниже тех, которые сейчас разрабатываются, но

находятся на участках с развитой инфраструктурой и трудовыми ресурсами. Результаты бурения параметрических сверхглубоких скважин показывают, что освоение таких горизонтов имеет большие перспективы.

Самые глубокие скважины в России пробурены именно на территории Западной Сибири. Глубина самой глубокой параметрической скважины СГ-7 достигла отметки 8 250 метров. Пробурен ряд скважин глубиной 5 500-7 500 метров, которые также доказали перспективы нефтегазоносности глубоких горизонтов.

Стоит отметить, что инвестиции в освоение глубокозалегающих горизонтов потребуются значительно меньшие, чем при работе с ТриЗами и шельфом Арктических морей. Но есть и хорошие перспективы в геологоразведочных работах на шельфах внутренних морей – Черного, Каспийского, Балтийского и других. Именно за счет полученного там опыта, отработанных технологий со временем сможем выйти на более сложные арктические акватории. Как на пример начать поисково-разведочные работы в центральной части Каспия. В настоящее время добыча ведется только на северной стороне.

Увеличить объемы геологоразведочных работ поможет снижение себестоимости ГРП. Это возможно при внедрении в отрасль передовых инновационных технологий. Но их использование, в свою очередь, требует существенного переоснащения геологоразведочных предприятий. Кроме снижения себестоимости работ, полное переоснащение позволит повысить эффективность, и в конечном результате – информативность полученных геологических материалов. Чем более высокотехнологичное оборудование и методы разведки будут использоваться при работе, тем более достоверные результаты мы получим.

Необходимо повысить эффективность по некоторым направлениям и технологиям ГРП, сервисных услуг, разрабатывать технику и технологии. Надо выпускать конкурентоспособное отечественное оборудование, программные продукты, технологические решения, способные удешевлять производственные

процессы. Также мы должны научиться, в современных условиях выполнять весь комплекс работ, связанный с деятельностью отрасли - собственными, российскими компаниями. Для этого необходимо растить квалифицированные кадры, отвечающие сегодняшним вызовам времени.

В текущих экономических и внешнеполитических условиях особую тревогу вызывает вопрос критической зависимости отечественных геологоразведочных компаний от импорта оборудования, технологий и программного обеспечения. Сегодня в сейсморазведке зависимость от импорта составляет порядка 90 %, в электроразведке - более 70 %, в отношении бурового оборудования – более 30 %. На рисунке 25 показана зависимость компаний от импорта.

Рисунок 25 – Зависимость геологоразведочных компаний от импортного оборудования, технологий и программного обеспечения [16]

Ситуация объективно критическая и требует к себе не только пристального внимания со стороны всех ответственных органов государственной власти, но и принятия конкретных шагов по выводу отрасли на базу отечественных технологий. Понадобится до пяти лет, чтобы по целому ряду наименований «санкционного» оборудования была возможность адекватной замены.

Есть критически важные позиции, которые сложно заменить в среднесрочной перспективе. Это программный комплекс. Здесь у нас зависимость от 80 % и выше, а по отдельным видам и все 100 %. Притом что,

школа советская в части обработки и интерпретации данных была достаточно сильной.

В настоящее время актуальным вопросом является устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации, начальные извлекаемые суммарные ресурсы углеводородного сырья Арктической зоны в целом оценены величиной порядка 258 млрд. тонн условного топлива, что составляет 60 % всех углеводородных ресурсов России.

Стоит отметить, что сейчас для геофизических работ на шельфе используются в основном импортные разработки, которые за последнее десятилетие шагнули далеко вперед. Даже на вновь строящихся судах и платформах разведочного бурения доля импортного оборудования составляет до 80 %.

С точки зрения импортнезависимости в России есть суда для сейсморазведки, правда, с импортным оборудованием. В случае неисправности, может встать вопрос с поиском запасных частей, инструментов, принадлежностей. Есть всего три судна для 3D-сейсморазведки, но их технологический уровень соответствует примерно 15-20-тилетней давности. Россия свои технологии долгое время не развивала. Создание российских технологий для геологоразведочных работ является важной и неотложной задачей, а именно 3D-сейсморазведка является, по мнению экспертов, одной из таких перспективных технологий. Как известно, затраты на инженерные изыскания занимают до четверти от общей суммы всех геологоразведочных работ.

Западные компании из-за санкций вынуждены были заморозить свои проекты. Объемы бурения в последние несколько лет были минимальны по сравнению с предыдущими годами. Так, в 2011 году была пробурена всего одна скважина, в 2012–13 гг. - ни одной, в 2014 году - две скважины, в 2015-м опять пришли к нулевому уровню. В этом году планируется, что ОАО «НК «Роснефть» пробурит две скважины в прибрежной части Охотского моря на магаданском шельфе.

В тоже время период санкций это хорошая возможность для выхода на этот рынок российских предприятий. Если раньше использовались только зарубежные суда на 3D-сейсморазведку, то сейчас востребованы и наши суда. Главная задача - восстановить сейчас производственный комплекс.

Геологоразведочная отрасль требует серьезного государственного внимания и поддержки, в том числе законодательной.

Важнейшим средством повышения эффективности проведения ГРР является трехмерная сейсморазведка (3D). За рубежом в настоящее время 3D - сейсмика применяется при разработке практически каждого месторождения, кроме того, уже наметился переход к 4D - сейсмике. Россия по внедрению этих технологий намного отстала от западных стран, фундаментальной проблемой в сейсморазведке 3D является теоретическое обоснование и разработка методов оценки количественных параметров нефтегазоносности. Для широкого использования этой технологии в России требуются дополнительные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Как уже отмечалось, особым проблемным фактором является импортозамещение. Зарубежные компании имеют большой опыт в разработке и внедрении новых технологий. Исследовательские лаборатории в зарубежных компаниях проводят всесторонние исследования от использования нанороботов до изобретения новых технологий, тогда как отечественные компании все еще находятся на той стадии, когда модернизация оборудования приравнивается к инновациям. При этом современное политико-экономическое положение и санкции не позволяют прибегать к помощи или опыту зарубежных компаний. Российским НИОКР придется затратить куда больше времени на разработку, реализацию и распространение тех или иных нововведений, чем европейским конкурентам.

Для повышения инновационного развития геологоразведки и НГК в целом необходимо:

- резкое повышение уровня и объемов работ по научному сопровождению всех этапов геологоразведочных работ, проектирования разведки и разработки месторождений;

- создание системы мониторинга и научного сопровождения на федеральном и региональном уровнях системы и процесса недропользования;

- совершенствование системы подготовки инженерно-технического персонала, отраслевого менеджмента, квалифицированных рабочих для геологоразведки, глубокого бурения, геофизических работ.

Таким образом, чтобы стимулировать инвестиции в НИОКР необходимо государственное финансирование, а также совершенствовать систему подготовки инженерно-технического персонала, отраслевого менеджмента, квалифицированных рабочих.

Во время реформ было резко сокращено финансирование науки и НИОКР. В 1992 - 1997 годах расходы на науку сократились в 6 раз. В 1990 году расходы на науку составляли 5,5 - 6 % ВВП, а в 1992 году - 1,9 %.

В настоящее время по соотношению затрат на науку с ВВП Россия существенно отстает от ведущих стран мира. По данному показателю Россия находится на 31-м месте. Для сравнения в СССР на науку тратилось 5 % от ВВП, Советский союз в данном рейтинге занимал 2 место. На рисунке 26 наглядно показано соотношение затрат на науку в России с зарубежными странами.

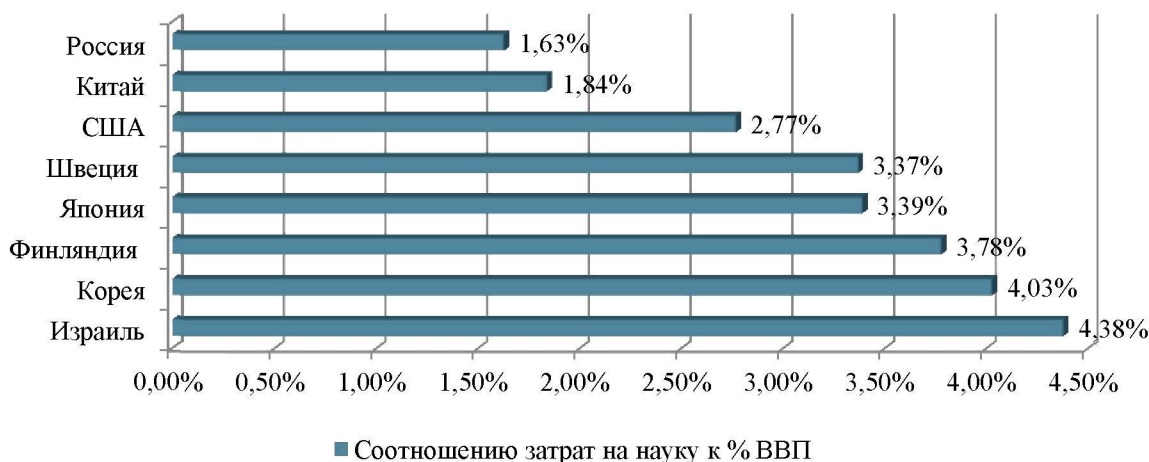

Рисунок 26 – Соотношение затрат на науку с ВВП в России [27]

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» определена задача систематизации научной деятельности и определения приоритетов ее развития через формирование Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период и развитие механизмов ее финансирования, нацеленных на достижение к 2015 г. внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77 % ВВП. На рисунке 27 по данным Федеральной службы государственной статистики приведены показатели внутренних затрат на исследования и разработки за период с 2010 по 2015гг.

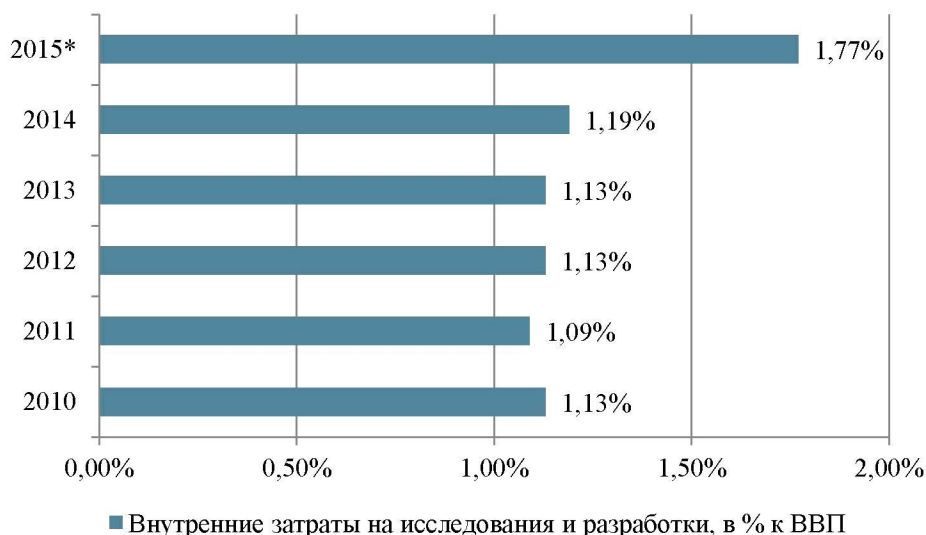

Рисунок 27 – Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВВП.

*Планируемые затраты на 2015 год согласно программы [27]

В России в современных условиях финансирование НИОКР по-прежнему ориентировано в значительной степени на институты, а не на научные проекты или отдельные творческие личности, дающие высокий результат. Несмотря на достаточное число исследователей с учеными степенями нельзя говорить о крупномасштабных технологических прорывах, интенсивном освоении результатов исследований и разработок. В настоящее время эффективное взаимодействие науки и производства отсутствует.

Новые технологии и оборудование для добычи нефти и газа должны пройти большой путь от идеи и прототипа до промышленного применения. Проблема отработки и испытания новых технологий на промысле особенно остро видна именно в этой отрасли: для доступа к скважине технология должна показать свою эффективность и надежность, но это невозможно сделать без промысловых испытаний. С этими трудностями сталкиваются не только малые инновационные компании, но и крупные нефтесервисы и производители оборудования. Стартапы с выдающей командой, инвестициями и технологией, прошедшей только лабораторные испытания, иногда годами задерживаются в развитии в поисках добывающей компании, готовой рискнуть и первой внедрить технологию. Решение этой проблемы на уровне отрасли может достигаться многими способами.

Ярким примером является система поддержки инноваций, созданная в Норвегии. Норвегия имеет хорошо сформированную и эффективно действующую систему стимулирования и поддержки НИОКР и инноваций. Комплекс мер государственной инновационной политики включает элементы которые, как правило, используются для развития национальной инновационной системы:

- специальные организации и органы, ответственные за разработку и реализацию научно-технической и инновационной политики.
- система международного научно-технического сотрудничества с другими странами (в первую очередь ЕС и США) в части обмена передовым опытом и технологиями;
- сеть технопарков, инновационных кластеров и центров передового технологического опыта;
- обеспечение бесплатного образования;
- значительное прямое бюджетное финансирование НИОКР в различных формах, включая систему налоговых льгот.

При этом отмечается, что для решения долгосрочных высокотехнологических задач более важным является устойчивое плановое финансирование, чем разовые вливания значительных финансовых средств.

Большинство наиболее перспективных и передовых технологий в Норвегии разрабатываются в рамках действующих государственных долгосрочных научно-исследовательских программ, в таблице 14 представлена одна из действующих программа Норвегии.

Такие программы, как правило, рассчитаны на период до 10 лет, носят комплексный характер, вовлекают значительное число участников по линии разных министерств, охватывают широкий спектр НИОКР, объединенных определенным тематическим направлением и общей конечной целью. Они финансируются государством по линии задействованных министерств и Фонда научных исследований и изобретений.

Таблица 14 – Программа инновационной политики Норвегии [19]

Наименование программы	Содержание программы
Программа OG21 (Oil and Gas in the 21st Century)	Приоритетными направлениями программы являются устойчивое развитие, повышение темпов восполнения запасов благодаря геологоразведочным работам, увеличение коэффициента извлечения нефти, разработка эффективных по издержкам технологий освоения шельфа и другие сферы. Программа направлена на обеспечение взаимодействия представителей университетов, научно-исследовательских институтов, поставщиков, нефтяных компаний и членов правительства.

К сожалению, в России имеющийся опыт государственного управления научно-техническим прогрессом в нефтегазовом секторе не дает поводов для оптимизма. Разработанные федеральные программы и отдельные меры, предпринимаемые на региональном уровне, в большинстве своем не дали заметных результатов.

В настоящее время экстенсивное развитие НГК обусловлено, сложившимся дефицитом, как инноваций, так и новых технологий. Мировая

практика показывает, что скорость технологического обновления производства и темпы наращивания выпуска инновационной продукции во многом зависят от того, насколько инновационные возможности компании выходят за рамки самофинансирования. Большую роль финансирования предстоящих затрат в инновации в развитых странах выполняют облигационные займы компаний (США и Великобритания) и система банковского кредитования (Япония, Южная Корея, страны ЕС), тогда как путем выпуска собственных акций компания может привлечь сравнительно небольшую, относительно необходимого объема требуемых инвестиций, долю финансовых ресурсов. В последние десятилетия основная часть инновационных затрат капитального характера в мировой нефтегазовой отрасли осуществлялась за счет собственных средств компаний, это подчеркивает тот факт что стимулирующая роль этих капиталовложений для развития отечественной экономики (и ее инновационного сектора), оказывается слишком слабой. В связи с этим неразрешимой проблемой препятствующей распространению в России нового технологического уклада может стать критическая нехватка долгосрочных финансовых ресурсов для модернизации промышленности. По этому, важным фактором ускоренного распространения инновационных технологий должен стать механизм целевого предоставления кредитов для поддержки долгосрочных инвестиций.

Для Российской нефтегазовой отрасли актуальным является переход к модели инновационного развития, в основу которой заложено извлечение отечественных ресурсов углеводородов на основе собственных инновационных технологий за счет инвестирования со стороны иностранного капитала. Однако добиться этого можно только, в случае осуществления целесообразной и эффективной протекционистской политики со стороны государства. Российское государство должно научиться защищать интересы отечественных товаропроизводителей, таким образом, чтобы не возникало противоречий между производителями и потребителями оборудования и технологий.

В Норвегии длительное время применялось обязательное квотирование закупок продукции и услуг от национальных поставщиков при реализации нефтегазовых проектов. При этом, сам факт введения системы квотирования в отрасли подтвердил, что государство изначально предлагает потенциально высокий уровень конкурентоспособности Норвежских фирм с точки зрения, как качества, так и стоимости самой продукции.

Следует отметить, что в данном случае протекционизм был совершенно оправдан, что подтвердило последующие развития событий. Выйдя при поддержке государства на рынок нефтегазового оборудования и услуг, Норвежские фирмы довольно быстро завоевали высокий авторитет и на практике доказали свою конкурентоспособность. Российскому государству и представителям крупного нефтегазового бизнеса, так же следует научиться поддерживать тех отечественных производителей, которые этого достойны. Иначе политика протекционизма обернется невосполнимыми потерями, как для отрасли, так и для национальной экономике в целом.

Сегодня, чтобы значительно усилить позитивный эффект инновационного развития в России и в последствии распространить его воздействие на всю отечественную экономику, необходимо перейти к модели близкой к Норвежской по своему содержанию. В рамках нашей страны подобный переход может произойти только в результате активного государственного вмешательства.

Для решения данной задачи государство должно осуществлять комплексную промышленную, технологическую и инновационную политику в нефтегазовой отрасли. Именно эти три аспекта государственной поддержки отрасли способны обеспечить ее переход в инновационную плоскость. В качестве одного из первых этапов промышленной политики в отрасли должно стать построение эффективных механизмов государственного воздействия, которые направят бы спрос предприятий и компаний нефтегазового сектора на наукоемкую продукцию в сторону внутреннего рынка инновационных ресурсов.

Механизм управления инновациями на данный момент – слабое звено организационно - экономического механизма управления всей экономикой. В условиях рыночной экономики инновации должны способствовать ее интенсивному развитию, обеспечивать ускорение внедрения последних достижений науки и техники в производство, полнее удовлетворять потребителей в разнообразной высококачественной продукции и услугах.

Для достижения развития инноваций или отдельных видов инновационной продукции в нефтегазовом секторе предлагаем основные рекомендации в этом направлении, а именно:

1. Необходимо создать государственную страховую компанию, работающую исключительно на рынке инноваций. Ставка страхования для инновационных предпринимателей должна быть незначительной, по крайней мере, в несколько раз меньше, чем на других рынках.

2. Освободить от уплаты налога на прибыль ту часть, которая направляется недропользователями на амортизацию и развитие. Для контроля за целевым расходованием этих средств создать государственный инновационный банк, в котором будет осуществляется (на беспроцентной основе), хранение амортизационных и реновационных средств предприятий. Только та часть прибыли, которая перечисляется предприятием в этот банк, не облагается налогом на прибыль. Банк выделяет своему вкладчику средства исключительно на приобретение нового оборудования, технологий и иных инноваций. В рамках этого банка - инновационного развития, организовать кредитование инновационных проектов недропользователей.

3. Освободить от уплаты налога на прибыль предприятия, работающие в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Сделать это можно, внося поправки в Налоговый кодекс и в Федеральный закон № 217 от 2 августа 2009 года.

4. Организовать совместно с крупными корпорациями постоянную работу по объявлению грантов на выполнение на конкурсной основе заказов НИОКР

по отдельным направлениям, в частности на ГРР, тем самым повышая минерально-сырьевую базу страны.

На данный момент, исходя из проведенного анализа в дипломной работе показано, что страна отстает от других стран, например, по созданию технологий в сейсморазведке или технологий в электроразветке, как показал анализ, существует огромная зависимость геологоразведочных компаний от импортного оборудования, технологий и программного обеспечения.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что важнейшими стратегическими целями правительства применительно к регулированию недропользования в нефтегазовой сфере является обеспечение стабильного и сбалансированного развития нефтегазового сектора, регионов, где осуществляется добыча, и государства в целом.

Достижение названных целей возможно с помощью использования системы методов и инструментов государственного регулирования экономики, в том числе посредством импортозамещения в условиях становления рынка. Основные рекомендации по реализации отдельных инструментов представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Общие и специфические инструменты инновационной политики [15]

Инструменты инновационной политики	
Общие	Специфические
Поддержка развития промежуточных (посреднических) институтов	Образование: <ul style="list-style-type: none"> - инвестиции в университеты, прежде всего в те, которые могут составить конкуренцию лучшим университетам; - увеличение частных инвестиций в образование; - поддержка развития обучения на рабочем месте и непрерывного обучения.
Развитие системы патентования	Рынок труда: <ul style="list-style-type: none"> - повышение гибкости рынка труда; - повышение мобильности рабочей силы.

Инструменты инновационной политики	
Общие	Специфические
Укрепление связей между университетами и фирмами	<p>Развитие НИОКР:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поддержка развития кластеров; - поддержка научно-исследовательской кооперации фирм, университетов и общественного сектора; - государственная поддержка развития научных центров с особым вниманием к тем районам, где наукоемкие фирмы уже существуют.
Согласование мер региональной и национальной инновационной политики	<p>Стимулирование инноваций:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предоставление государственных субсидий тем фирмам, в которых субсидии производят положительные внешние эффекты, продуманные схемы отбора получателей субсидий.
Осуществление инвестиций в региональные инновационные системы	<p>Коммерциализация инноваций:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание стимулов для исследователей в университетах к коммерциализации инноваций; - развитие государственно-частных партнерств, а также контактов между бизнесом и наукой; - инвестиции в научно-технологические парки; - использование доступных возможностей коммерциализации инноваций, созданных в государственном секторе, в т.ч. в ВПК.
Комплексное развитие элементов национальных, региональных и инновационных систем	<p>Инновационный бизнес:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сокращение государственного вмешательства, в т.ч. поддержки лидеров отрасли; - сокращение бюрократических процедур при оформлении нового бизнеса; - расширение возможностей для финансирования инновационного бизнеса.
	<p>Международная торговля:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поощрение конкуренции со стороны иностранных производителей способно привести к повышению технологического уровня продукции отечественных производителей.

В области ГРР имеется явный пробел не только в Арктике, но и по всей стране. России, по крайней мере, необходимо увеличить объемы поисково-разведочного бурения, чтобы в ближайшем будущем не столкнуться с резким уменьшением объемов нефтедобычи.

Масштабное внедрение новых МУН позволит значительно повысить извлекаемость углеводородов на месторождениях нашей страны. При внедрении инноваций необходима активная разъяснительная работа в нефтедобывающих компаниях. Поддержка государством инновационных технологий будет играть решающую роль, поскольку инновации приходится внедрять зачастую через консерватизм субъектов рынка, контролирующего традиционный продукт.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что уже сейчас существуют и успешно применяются современные методы, позволяющие значительно повысить извлекаемость углеводородов. Однако их применение носит сугубо локальный, точечный характер. Для ощутимого эффекта от внедрения инноваций в масштабах отрасли, необходимо принять государственное решение о широком применении современных мобильных технологий, которые можно применять в любое время года в отдаленных районах, что позволит продлить жизнь многих месторождений, следовательно, решить социально-политические задачи.

3.3 Совершенствование кадровой политики в нефтегазовом комплексе

Проблема нехватки квалифицированного персонала, остро стоявшая на повестке дня в нефтегазовой отрасли на протяжении последних двух десятилетий, сегодня не только не утратила своей актуальности, но вступила в критическую фазу. Только оперативное преодоление этого кадрового кризиса позволит обеспечить инновационное развитие нефтегазового комплекса России в ближайшие годы.

Основной причиной возникшего кадрового голода, можно считать общее разрушение с конца 80-х годов прошлого столетия вертикально интегрированного промышленного комплекса страны, включавшего в себя

отраслевую систему профессиональной подготовки кадрового резерва. Остро дефицитными на кадровом рынке, в течение всего постсоветского периода оставались квалифицированные специалисты нефтегазовой сферы, прежде всего, инженерно-технические кадры.

Финансово-экономическая ситуация сегодня, когда приостанавливаются и переносятся сроки реализации проектов, что вызвано европейскими санкциями и падением цен на нефть, не избавила российские компании сектора энергетики от проблемы нехватки персонала. В неблагоприятных экономических условиях отделы персонала должны были бы уделять этим проблемам никак не меньше внимания, чем раньше, когда нефть стоила выше 100 долларов США за баррель.

Кадры являются главным активом любой крупной организации. Существуют два основных подхода в кадровой политике: создание системы подготовки, переподготовки кадров на базе своей организации и прием специалистов «со стороны». Первый подход очень сложен, требует кропотливой работы по обучению персонала, внедрению наставничества и передовых методов подготовки молодых специалистов, рабочих. Но он эффективен как для самой организации, так и для общества, государства.

Основная цель правительства до 2020 года - полностью обновить производственные системы в стране. Чтобы добиться максимальной производительности труда к 2018 году, работу должны выполнять кадры, подготовленные усилиями обновленной образовательной системы, в центре которой инженерные специальности. Инженерное образование играет ключевую роль в обновлении промышленности. Именно инженерные кадры, воспитанные российскими ВУЗами, будут основой для модернизации экономики.

Образование сегодня строится на государственно-частном партнерстве. К учебному процессу привлекают будущих работодателей - представителей нефтегазового сектора, напрямую заинтересованных в квалифицированных сотрудниках.

Исправить создавшееся положение должны совместные усилия. Теперь ВУЗы, техникумы и колледжи отвечают за теоретическую базу, а предприятия помогают учащимся осваивать полученные навыки на практике. Более того, распределение бюджетных мест в ВУЗах напрямую зависит от того, какой сектор экономики наиболее представлен в том или ином регионе.

Совместная деятельность ВУЗов и предприятий определена магистральным путем развития инженерного образования. Новый подход заключается в том, что сейчас для инженерного образования недостаточно университетских аудиторий и библиотек - необходимы специальные рабочие места для практик, современное оборудование, полигоны, тренажеры, симуляторы и многое другое. Отсюда необходимость дальнейшего развития базовых кафедр, когда часть образовательной программы реализуется непосредственно на предприятиях.

Среди российских компаний, активно занимающихся подготовкой специалистов для собственных предприятий ОАО «НК «Роснефть», лидер российской нефтяной отрасли и крупнейшая публичная нефтегазовая компания в мире. Подготовка кадрового резерва начинается со школьной скамьи и продолжается в высшем учебном заведении.

Работодатели, для которых кадровый вопрос является стратегическим приоритетом, не оглядываются на государственные структуры. Они сами идут в школы, создают и реализуют программы для талантливых детей. Так, компания ОАО «НК «Роснефть» проводит программу «Роснефть - классы» в рамках долгосрочной кадровой программы - системы непрерывного образования «Школа – ВУЗ – Предприятие», созданной в 2005 году.

При поддержке компании в 39 городах и поселках Российской Федерации создано 82 «Роснефть - класса» на базе 45 учебных заведений, в которых проходит обучение более 2 тыс. учащихся. Данная учебная программа представлена во всех стратегически важных регионах присутствия ОАО «НК «Роснефть», и с каждым годом география проекта расширяется.

Следующая ступень - сотрудничество компаний и высших учебных заведений. Прицельная подготовка под нужды конкретной компании дает работодателю возможность присмотреться к студенту. А студент имеет возможность вникнуть в рабочий процесс и специфику еще во время учебы, что упрощает его адаптацию во время работы уже в качестве специалиста и гарантирует практически 100 % трудоустройство.

Сотрудничество ОАО «НК «Роснефть» с ВУЗами включает в себя широкий спектр мероприятий, начиная от ознакомительных встреч – «День Роснефти» и «День карьеры» и заканчивая внушительной финансовой поддержкой. Так, ОАО «НК «Роснефть» помогает ВУЗам-партнерам модернизировать учебный процесс. Одним из самых масштабных проектов - создание Института нефти и газа в Сибирском федеральном университете. На строительство учебно-лабораторного корпуса для нового ВУЗа ОАО «НК «Роснефть» выделила около 900 млн. руб.

ОАО «НК «Роснефть» ведет системную работу с 26 вузами. Среди постоянных партнеров - МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшая школа менеджмента СПбГУ, Московский физико-технический институт, Уфимский государственный нефтяной технический университет, МГИМО (МИЭП), Сибирский федеральный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет и другие.

Еще одним ярким примером ведения кадровой политики является АО «Транснефть-Прикамье» (дочернее предприятие компании ОАО «АК «Транснефть»), на данном предприятии трудятся около 6,8 тыс. человек, из которых около 4,6 тыс. - рабочие, при этом на молодежь в возрасте до 30 лет приходится около 22 % кадров.

Один из основных принципов подготовки кадров в АО «Транснефть-Прикамье» является преемственность поколений. Приоритет при отборе потенциальных кандидатов отдается детям работников, проживающих в непосредственной близости от объектов, на которых предполагается их дальнейшее трудоустройство. Без преемственности поколений не обойтись,

ведь чтобы понять специфику трубопроводного транспорта человеку «со стороны» иногда требуются годы. А когда человек растет в семье нефтепроводчиков, он с малых лет познает специфику отрасли.

Работники, имеющие солидный стаж работы на предприятии, могут дать молодому поколению полное представление о будущей работе, стать своим детям наставниками, передать накопленные опыт и знания.

Перспективным работникам предоставляется возможность получить за счет предприятия первое и второе высшее образование, продвигаться по карьерной лестнице, предоставляется все возможности для саморазвития и карьерного роста.

Таким образом можно сделать вывод, что кадровый кризис персонала в Российской нефтегазовой отрасли, может быть достаточно быстро преодолен за счет внедрения опыта компаний, рассмотренных в этой главе дипломной работы. В случае распространения опыта компаний по совместной деятельности ВУЗов и предприятий, нефтегазовая отрасль в скором времени сможет претендовать на лидерство в этих социально значимых сферах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация по зависимости экономики России от энергоресурсов была особенно значительна на протяжении предыдущих десятков лет, и по оценкам аналитиков данная зависимость будет сохраняться в ближайшие десятилетия, в связи с чем развитие нефтегазового комплекса и правильный выбор инструментов государственного регулирования нефтегазовой отрасли имеет исключительно важное значение для обеспечения устойчивого развития страны.

Очевидно, что меры поддержки и регулирования нефтегазовой отрасли со стороны государства необходимы для дальнейшего эффективного развития российской экономики, так как планы по поддержанию эффективности данной отрасли подразумевают достаточные капиталовложения на долгосрочную перспективу и вряд ли смогут реализоваться в полном объеме без государственной поддержки.

Исследование зарубежного опыта налогообложения добычи нефти и газа позволило выявить общие тенденции к созданию стимулирующего налогообложения, направленного на изъятие сверхдоходов при низких издержках и создание эффективного производства при высоких затратах.

Выявлены и сформулированы современные проблемы нефтегазовой отрасли России, вызывающие потребность в совершенствовании государственной регуляторной политики. Наиболее существенными из них являются:

- чрезмерная экспортная ориентированность отрасли;
- собственных технологий разведки и добычи, а также производств оборудования для нефтегазового комплекса;
- монополизация на рынке;
- неэффективное использование существующих месторождений;
- несправедливая лицензионная и налоговая политика.

Учитывая высокую степень обеспеченности России ресурсами, нефтегазовая отрасль будет еще долгие годы ключевой, в связи с этим необходимо построение четкой регуляторной политики государства и, в первую очередь, налоговой.

Анализ проведенный в дипломной работе показал, что Российские недропользователи сегодня являются конкурентоспособными, однако они по многим параметрам уступают инновационной форме развития. В условиях возрастающей глобализации устойчивые позиции России в геополитике и международных экономических связях будут во многом определяться состоянием национального НГК, развитие которого зависит в первую очередь от воспроизводства запасов и подготовки ресурсов. Российская нефтяная отрасль ограничена в своем развитии масштабами сырьевой базы, которая будет восполняться ресурсами Сибири и шельфа арктических морей.

На современном этапе развития мирового сообщества конкуренция переходит из экономической области в интеллектуальную. Для Российских недропользователей процессно-инновационный подход определит формирование стратегического менеджмента. Реализация системно-инновационного подхода будет способствовать оптимальному выбору технологического развития и мотивации собственных разработок компаний. Внедрение инновационных методов и технологий определяет необходимость структурных преобразований в региональной экономике.

В настоящее время нефтегазовый комплекс может и должен выступить в роли локомотива модернизационных процессов. Режим санкций сокращает приток инвестиций и технологий, необходимых для разработки труднодоступных месторождений, еще более усложняет стартовые условия. Сегодня только активная промышленная государственная политика, импортозамещение, использование для инвестиций накопленных резервов, точный выбор приоритетных направлений, подлинное реформирование научной и образовательной сфер на основе аккумуляции лучшего отечественного и зарубежного опыта обеспечат преодоление Россией кризиса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ВИНК – Вертикально интегрированных компаний
2. ВМСБ – Воспроизводство минерально-сырьевой базы
3. ГК – Газовый конденсат
4. ГРП – Гидравлический разрыв пласта
5. ГРР – Геологоразведочные работы
6. КИН – Коэффициент извлечения нефти
7. Минпромторг – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации
8. Минфин – Министерство финансов Российской Федерации
9. Минэнерго – Министерство энергетики Российской Федерации
10. МСБ – Минерально-сырьевая база
11. МУН – Методы увеличения нефтеотдачи
12. НГК – Нефтегазовый комплекс
13. НДСПИ – Налог на добычу полезных ископаемых
14. НИОКР – Научно-исследовательские опытно-конструкторские работы
15. РФ – Российская Федерация
16. СП – Совместные предприятия
17. СРП – Соглашение о разделе продукции
18. ТРИЗ – Трудноизвлекаемые запасы

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Проспект, 2016. – 1038 с.
2. О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон Российской Федерации от 02.05.2015 г. № 121 – ФЗ.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: федер. закон Российской Федерации от 02.08.2009 г. № 217 – ФЗ, в ред. от 29.12.2012 г.
4. О недрах: закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1, в ред. от 13.07.2015г.
5. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599.
6. О порядке определения размера разовых платежей за пользования недрами на участках недр, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов: постановление Российской Федерации от 04.02.2009 г. № 94.
7. Об утверждении Стратегии развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.06.2010 г. № 1039-р.

8. Об утверждении Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья: приказ Минприроды России от 16.07.2008 г. №151.

9. О Генеральной схеме развития нефтяной отрасли до 2020 года: приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 06.06.2011 г. №212.

10. Антропова, А.С. Инструменты по повышению эффективности российских нефтесервисных компаний: материалы международной научно-технической конференции / А.С. Антропова. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015.-213 с.

11. Аналитическая служба «нефтегазовой вертикали» Импортзамещение: апофеоз ручного управления // Национальный отраслевой журнал: Нефтегазовая вертикаль. - 2015. - № 7. - С. 1-16.

12. Галимов А.Ф. Производство и экспорт нефтепродуктов в России: материалы международной научно-технической конференции / А.Ф. Галимов, Е. Н. Коваль. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 213 с.

13. Горбунова Е.Н. Реформирование системы налогообложения нефтяного сектора России / Е.Н. Горбунова // Налоги и финансовое право. - 2015. - № 4. - С. 124-127.

14. Горфинкель В.Я. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / В.Я. Горфинкель, Т.Г. Попадюк. – Москва : Проспект, 2012. – 424 с.

15. Еремкин В. А. Инструменты инновационной политики: теория и практика: препринт / В. А. Еремкин, Т. А. Сутырина // РАНХиГС при Президенте России. – М., РАНХиГС, 2012.

16. Деловой Журнал Neftegaz.RU [Электронный ресурс] : Электрон. дан. //Neftegaz.RU. – 2013.- Режим доступа:<http://neftgaz.ru/science/view/932-Neftedobycha-zapasy-i-KIN>.

17. Добыча нефти в России [Электронный ресурс] : Электрон. дан. // Портал TAdviser. - 2016. - Режим доступа: www.tadviser.ru/index.php.

18. Калькулятор [Электронный ресурс] : Динамика цены нефти Brent // справочный портал «Калькулятор» - Режим доступа:
<https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date>.
19. Колосова О.В. Управление инновационной деятельностью : учеб. пособие / О.В. Колосова, С. Н. Яшин, Н.А. Мурашова. – Нижний Новгород: гос. техн. ун-т. Им. Р.Е. Алексеева, 2012.- 566с.
20. Конопляник А. А. Шестой инновационный кластер / А. Конопляник // Нефть России. – 2012. – № 4. – С. 6-11.
21. Кородюк И.С. Проблемы применения зарубежного опыта в государственном регулировании нефтегазового комплекса России / И.С. Кородюк, С.Е. Трофимов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2015. - Т. 25, № 1. - С. 103-109.
22. Кудрин А. Л. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России / А.Л. Кудрин // Вопросы экономики. - 2013. - № 3. - С. 4–19.
23. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]: Статистика // Минфин России - Режим доступа:<http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/statistics/volume/index.php>.
24. Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]: Статистика // Министерство энергетики. - Режим доступа:
<http://minenergo.gov.ru/activity/statistic>
25. О ключевых направлениях политики в энергетическом секторе [Электронный ресурс]: Обзор основных предложений в связи с подготовкой проекта Энергетической стратегии России на период до 2030 года // Российский союз промышленников и предпринимателей. - Режим доступа:
<http://media.rspp.ru/document/1/8/1/81e32d5f0b05781b35c48a291b77c0e3.pdf>.
26. Развитие нефтегазового комплекса России за 2014 год // Национальное Рейтинговое Агентство. – 2 февраля. – 2015.

27. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/
28. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]: Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndpi/>
29. Эдер Л. В. Нефтегазовый комплекс в экономике России / Л. В. Эдер // Минеральные ресурсы России. - 2013. - №4. - С. 48- 56.